

СТАЛЬНАЯ СХВАТКА

МАРИНА МЕДВЕДЕВА

Марина Медведева

Стальная схватка

«Автор»

2023

Медведева М. В.

Стальная схватка / М. В. Медведева — «Автор», 2023

Она – не человек. Она – экспериментальный образец новой расы, созданный в секретной лаборатории профессора Велесова на Земле. Ее имя Соня. Ее способности неисчерпаемы, а интеллект превосходен. Но главное – она свободна в своих решениях и поступках. И, когда Соня осознает, что люди желают использовать ее для достижения своих злобных и воинственных целей, она решает бежать и найти свое место в жестокой реальности космических боев и схваток.

© Медведева М. В., 2023

© Автор, 2023

Марина Медведева

Стальная схватка

Пролог. Элли

Капитан Элли Грозная проснулась от назойливого жужжания коммуникатора на запястье. И тут же встревожилась: что-то случилось. Она не любила такие неожиданные звонки по личной связи. Этот код знали немногие и пользовались лишь в экстренных случаях. Когда не могли или не хотели общаться по корабельной связи. Элли быстро перевела сигнал на голографический экран и облегченно выдохнула:

– Алекс! – сердце забилось, тело накрыло жаркой волной. С экрана на нее глядели синие глаза Алекса Бронкса. Любимого. Черт! Как же она соскучилась. Сколько они не виделись – год? С тех пор, как ушла из космодесанта, они редко встречались.

– Привет, рыжая! – на лице Алекса сияла довольная улыбка.

– Ты давно не звонил, – невольно упрекнула Элли.

– Все откладывал. Думал, возьму отпуск, встретимся, – оправдался Алекс. – Не вышло.

Может, в другой раз?

– Ты всегда так говоришь, а потом... – Элли резко остановилась. За спиной Алекса послышались выстрелы. Экран моргнул, почернел. Лицо Алекса исчезло.

– Где ты? Тебя не ранили?

– Я цел, – выдохнул Алекс и снова появился на экране. Улыбку сменила тревога.

– Немедленно говори что случилось!

– Нас окружили боевые андроиды. Силы неравны. Время на исходе. Пара часов – оборона рухнет.

– Сбрось координаты. Лечу к тебе!

– Подожди! – рявкнул он. И чуть мягче: – Рыжая, тебе не успеть.

– Сдайтесь в плен! По галактическим законам пленных не убивают.

– Десант в плен не сдастся – забыла? – скривился Алекс.

– Так уйди из десанта! У меня новый корабль – полно места. Можем лететь куда захотим.

Главное – выживи. Я прилечу и спасу тебя.

– Ты не справишься! – крикнул он. Шум выстрелов был все ближе. – Их тысячи, и они твердо намерены убить всех до единого. Элли, слушай! Это не стандартные боевые андроиды. Они не подчиняются приказам людей.

– Как это возможно? Почему их не отправили на перепрошивку?

– Некий Игорь Павленков отключил блокировку, хотел дать андроидам свободу воли.

Проект вышел из-под контроля. Андроиды слетели с катушек, убили работников завода и захватили станцию.

Элли пробрала дрожь. Боевые андроиды действуют без команды? Уничтожают людей?

– Алекс, что это за станция?

– Ворфорт в системе РА-99. Здесь крупный завод по производству андроидов. Наш отряд отправили проверить, почему станция не отвечает по инфосвязи. Боссы корпорации «Фьючер дайнемикс» беспокоятся о сохранности своего имущества.

– Как же они оставили это имущество без присмотра? Позволили загрузить в андроидов программу неподчинения человеческой расе?

– На станции есть центр управления. Там все файлы с ответами на наши вопросы. Только нам не дали приблизиться к центру. Атаковали, едва мы вышли из шлюза.

– Алекс! Вам нужно вырваться из окружения и вернуться на корабль.

– Не выйдет. Они заблокировали корабельные шлюзы. Без кодов не взломать.

Шум усилился. Позади Алекса мелькали плазменные вспышки выстрелов. Изображение заискрилось.

– Рыжая, ты здесь? – голос Алекса шипел и трещал. Связь барахлила, искажалась помехами.

– Алекс! – вскрикнула Элли.

– Если не сможем выбраться – отправлю команду уничтожения станции ракетой с ядерным зарядом.

– Стой! Должен быть другой выход. Дай координаты станции, я лечу на помощь.

– Не успеешь! – крикнул Алекс. – Элли, помни, я люблю тебя! Береги себя, рыжая!

– Жди меня и останься в живых, слышишь? – заорала Элли.

Экран вспыхнул огнем – в Алекса стреляли из плазмомета. Боевая броня скафандра выдержит несколько выстрелов. А потом расплавится. Она успела увидеть, как Алекс прыгнул в узкий коридор, и экран исказился помехами. Элли тяжело дышала, голова кипела от рвущихся мыслей. Немедленно туда. Спасти Алекса!

Экран коммуникатора искрился помехами. Она со злостью тряхнула рукой – помехи исчезли, и внизу появилась мелкая строчка цифрового кода. Координаты станции.

– Искатель, сохранить!

– Уже сделано, капитан! – мягким голосом ответил искин корабля.

– Проложить курс до станции Ворфорт? – ровный голос «Искателя» охладил горячую голову Элли.

Она поморщилась. Нужно обсудить с командой: одно дело – безобидные разведывательные миссии, другое – броситься в огонь сражения. Элли натянула комбез, ботинки и подошла к двери.

– Жди моего решения, – отчеканила капитан. Коснулась светящейся панели-ключа – дверь отъехала, открывая проход.

Элли быстрым шагом двигалась по кораблю в сторону рубки. Светлая обшивка коридора в ночном режиме отблескивала красным. Мерный шум вентиляции разбивал спящую тишину. Элли любила корабль и считала его своим домом. «Искатель» был небольшим корветом гражданского назначения, но, в отличие от других судов этого класса, обладал усиленной корпусной обшивкой для защиты от внешних повреждений. Обломки кораблей, астероиды, космический мусор – мало ли что грозило мирным космолетчикам в долгом путешествии по Вселенной. Космос огромен, и не все его обитатели настроены дружелюбно.

Защиту экипажа обеспечивали автодоки, и не только в медотсеке, но также в креслах на мостике и в каютах. Элли знала: в космосе счет идет на секунды, и можно просто не успеть добежать до медотсека. С той же целью при сигнале корабля о потенциальной опасности, будь то незнакомый корабль или неопознанный объект, весь экипаж быстро облачался в защитные скафандры.

Небольшой экипаж «Искателя» по-разному относился к строгости капитана. Мышекот Мурмыш протестовал против «зверского» обращения с его крошечным телом, но быстро сдавался, услышав грозный окрик бывшего десантника Элли. Что говорить об андроиде по имени Андрей, чье напичканное электроникой нутро в минуты опасности превращало его из доброго друга в равнодушную машину. Жесткая рука хватала Мурмышу и быстро заталкивала в ненавистный скафандр.

Когда выяснялось, что угрозы нет, а незнакомый объект – безобидный крейсер, бороздящий Галактику в поисках приключений, мышекот улепетывал в свою каюту и пару дней дулся. Что не мешало ему бодро и с аппетитом уплетать еду, приготовленную «подобревшим» андроидом.

Элли вошла в рубку и скользнула в серебристое кресло. В соседнем уже сидел Андрей. Третье, небольшое, принадлежало Мурмышу.

Андрей задумчиво глядел в развернутый голо-экран на карту звездного неба с яркими точками намеченных гиперпрыжков.

– Капитан, вы решили лететь в систему РА-99? – на его бледном лице не отражались эмоции. Создатели этой линейки андроидов не стремились их «очеловечить».

– Алекс в опасности. Я должна помочь.

– Я проверил новостные сводки, капитан. Станция уже на девяносто процентов захвачена боевыми андроидами. Органиков уничтожают. Полет туда – не помощь, а самопожертвование. У нас всего два бойца в экипаже, а на нашем корабле нет орудий для обстрела станции.

– Знаю, Андрей, – прервала Элли. – Если вы с Мурмышом откажетесь меня сопровождать – я пойму и высажу вас на следующей станции. Перед полетом на Ворфорт мы прыгнем в Туманность Ориона на станцию Гелиос – пристанище контрабандистов. Мне понадобится оружие. Кроме того, на Гелиосе сейчас мой друг из галаполиции Юрген Клэмп. Возможно, он в курсе, что творится на Ворфорте и сможет помочь.

Она сделала паузу и посмотрела на Андрея:

– Летишь со мной?

– Без сомнения, капитан, – ровным голосом ответил андроид.

– А как же конфликт интересов: мы собираемся сражаться с твоими собратьями – андроидами.

– Вы тоже воевали с плохими людьми. Если эти андроиды – угроза для жизни других существ – я буду сражаться с ними, – уверенно заявил Андрей и перевел взгляд на карту. Его тонкие белые пальцы уверенно скользили по ярким точкам звездного неба. Нужно разработать быстрый и безопасный маршрут до Ворфорта. И не забыть включить остановку на Гелиосе. Андрей плохо знал Юргена Клэмпа – когда он попал на корабль, тот уже покинул команду «Искателя» и перешел в галактическую полицию. Но раз капитан говорит: Юрген поможет, значит, так и есть. В отношении людей Элли обладала редкой интуицией и умела пробуждать в них преданность и отвагу.

Свистнула дверь – на мостик просочился растрепанный от сна мышекот – серое ушастое существо, похожее одновременно на обоих земных животных. Гладкое тело на четырех когтистых лапах, голова с толстощекой мордой и два торчащих уха, увенчанных кисточками. Длинный пушистый хвост Мурмыша гордо торчал вверх. Хитрые черные глаза быстро обшаривали рубку в поисках остатков еды.

Мышекотом его прозвала Элли. На самом деле Мурмыш принадлежал к древней и развитой цивилизации ирхов, правившей целой звездной системой на протяжении многих тысячелетий. До тех пор пока воинственная раса зетов из соседней Галактики не вторглась в их обжитый и уютный мир. Ирхи отчаянно сражались, но не смогли противостоять военной силе жаждущих богатств и имперской славы зетов. Планета Мурмыша выгорела дотла, и лишь немногие представители миролюбивого народа успели бежать в другие системы. Мурмыш родился в космосе и до встречи с Элли был игрушкой, домашним зверьком в руках жестоких и ограниченных хозяев. Они даже не подозревали о силе духа, которая таится внутри столь щуплого тела. В минуты опасности Мурмыш был самоотвержен, смел и находчив. В остальные дни – ленивым, неряшливым и капризным.

– Элли, мы сменили курс? – зевнул острыми зубками Мурмыш.

– Да, летим к галактике Андромеды.

– Но мы же собирались к Великой галактической стене. Ты хотела изучить сверхскопление Галактик.

– Мы полетим туда после того, как спасем Алекса, малыш.

– Разве Алекса надо спасать? – Мурмыш грациозно запрыгнул в свое кресло, потянулся и растекся по кожаной обивке.

– Да, малыш, Алекс в опасности. Я обещала помочь. Само собой, ты останешься на борту под присмотром «Искателя».

– Ни за что! – хитро улыбнулся мышкот. – Кто же будет тебя охранять?

– Со мной пойдет Андрей. Он – боевая машина с множеством полезных функций.

– Ха-ха! – не поверил Мурмыш. – Помнишь, как на Глизерисе вы едва не погибли? Кто тогда всех спас?

Элли с андроидом обменялись сочувственными взглядами. Вспомнили недавнее прошлое, когда их обстреливали враждебно настроенные роботы, экипажу «Искателя» грозила неминуемая гибель, и лишь отчаянный крик Мурмыша вывел чувствительные железяки из строя. А освобождение из пиратского плена? Если бы отважный мышкот не переманил на их сторону анроида, удалось бы им так легко спастись? Как ни крути – Мурмыш явно доказал, что достоин называться отважным космолетчиком.

– Идет! Беру тебя с собой, – согласилась Элли. – С одним условием: слушаться меня беспрекословно. Говорю: беги – ты бежишь. Говорю: прячься – ты прячешься.

– Есть, капитан! – фыркнул Мурмыш и повернулся к андроиду – Раз мы встали в такую рань – может, покушаем?

– Ты за ужином целую тарелку курятины умял! – не выдержала Элли. – Может, тебе поменьше кушать? Поверь – мне не жалко еды. Просто, как бы живот не заболел.

– Будешь кормить меня нормальной едой, а не вонючими пайками, – не заболит.

Отважный мышкот спрыгнул на пол и важно потрусил в сторону кухни.

Глава первая. Соня

Соня никогда не была человеком. Она родилась в лаборатории профессора Велесова и ясно помнила первые мгновения жизни. Искрящийся свет, отраженный в белом, бил в глаза. Соня моргнула – глаза прикрыла темная пелена, спасла от слепящей яркости.

– Она – совершенство! – раздался голос, и над Соней склонилось плоское, бородастое лицо.

– Как вы ее назовете, Иван Сергеевич? – другой голос звучал чуть поодаль, в стороне.

– Sonia – Sophistical Organic Novel Ideal Article. Соня – уникальный органический образец, обладающий необычными, выдающимися способностями.

– Какие странные у нее получились глаза – фиолетовые и фасеточные, как у стрекозы.

– Ее глаза созданы на основе симбиоза клеток человека и насекомых. Они реагируют на движение, дают широкое поле зрения, на ярком солнце темнеют для поглощения лучей света. Клетки, окружающие хрусталик, образуют светонепроницаемую оболочку. Еще я добавил остроту зрения и способность к восприятию инфракрасного излучения.

– Кроме глаз Соня обладает улучшенной памятью. За считанные секунды ее мозг способен воспринимать, обрабатывать и сохранять огромный поток информации. Тысячи нанороботов внутри Сони отвечают за защиту и быструю регенерацию тела и органов. Но главное: в Соне заложена полная свобода воли. Она никогда не будет зависеть от капризов и желаний человеческой расы.

– Вы не боитесь проявлений жестокости? Будет ли она способна отличить добро от зла? – в «другом» голосе звучал страх. – Что, если она решит кого-то убить?

– Для этого, мой друг, я и пригласил вас – одного из лучших психологов Земли. Ваша задача – разъяснить Соне моральные нормы homo sapiens. Соня создана для сохранения жизни, а не для разрушений и убийств.

– Соня, вставай!

Она резко дернулась вверх, пружинисто выпрямилась. Повернула голову и отчетливо увидела окружающее пространство. Рядом с ней стояли две одетые в белое фигуры. По ряду вторичных признаков Соня решила, что это особи мужского пола, земляне. Одна из фигур взмахнула рукой – перед Соней открылся широкий отражающий экран. С экрана на нее смотрели

рела особь женского пола, неопознанной расы, с огромными фиолетовыми глазами, испещренными почти невидимой сетью шестиугольных фасеток. Над глазами раскинулись две темные полосы – брови, в центре лица – прямой нос с двумя круглыми ноздрями. Ниже – рот с чуть выпуклыми розовыми губами. На макушке головы торчали тонкие светлые нити – волосы. Тело было одето в серебряный костюм.

– Меня зовут Соня! – пропела она тонким голосом своему отражению.

К Соне приблизились мужские фигуры. Один – с бородой на лице и овальными голубыми глазами слегка растянул губы и произнес:

– Соня, я даю тебе свою фамилию. Отныне ты – Соня Велесова, дочь профессора Ивана Сергеевича Велесова. Твой человеческий возраст – двадцать лет. Пол – женский.

– Профессор, – воскликнул второй – психолог. – Вы же не думаете представить ее обычной женщиной? Она никогда не сможет рожать детей – вы понимаете, о чем я?

Его рост был ниже, а глаза – коричневыми, на узком лице резко выступал крупный нос. Соня решила, что возраст второго значительно меньше возраста профессора.

– К вашему сведению, Сачков, большинство земных женщин уже лет двести как не рожают детей. С этим отлично справляются искусственные репликаторы. Что касается остального – Соня способна любить, желать и даже страдать. Но эти чувства не заложены в ней изначально. Соне придется развивать их в течение всей жизни, как это делают люди. Сейчас ее эмоциональный интеллект на уровне шестилетней девочки. Надеюсь, вам удастся быстро развить чувства Сони до ее физических двадцати лет.

– Уже в предвкушении, профессор! Я впервые буду работать с «нечеловеческим» мозгом. Это так увлекательно!

«Второй» широко растянул губы и приблизился к ней. Соня тут же почувствовала отклонение от нормы: тело пронзили холодные нити. Руки слегка сжали гладкую поверхность, на которой она сидела. В застывших глазах многократно отразилось носатое лицо психолога. Ей это не нравится. Что-то не так!

Следующие месяцы Соня провела в закрытой комнате, изучила ее до мелочей. С каждым днем в комнате становилось все больше предметов. Сначала убрали высокий стол с датчиками, на котором она очнулась. Принесли узкую кровать, накрытую тонким хрустящим покрывалом.

– Разве мне нужен сон? – спросила она профессора.

– Не нужен! Я хочу, чтобы ты освоила образ жизни человека. Люди спят каждые сутки. Ты также будешь на несколько часов ложиться на эту кровать и закрывать глаза.

– Могу я думать, пока мои глаза закрыты?

– Конечно, дорогая! – профессор легко прикоснулся к Сониному плечу. Непонятное ощущение касания чужой руки беспокоило Соню, вызывало в ней чувство тревоги.

После кровати в комнате появились два кресла, а на запястье Сони профессор прикрепил терминал для входа в инфосеть. Ей предстояло прочесть – загрузить гигабайты информации по истории, биологии, экзобиологии, квантовой физике, межрасовым и межпланетным коммуникациям. Соня часами сидела в кресле перед голографическим экраном и впитывала данные в свой юный мозг.

Каждые сутки приходил носатый психолог, и они подолгу беседовали. Разобрали ее эмоции, мысли и чувства. День ото дня Соня училась понимать себя и окружающих. Ее необыкновенные глаза умели распознавать мельчайшие движения лиц, считывать эмоции.

– Олег, когда мне разрешат выйти из комнаты? – как-то спросила она.

Соня знала: за дверью есть другие помещения. Ее неудержимо тянуло посмотреть на «внешний» мир Земли своими глазами. Вдохнуть воздух, почувствовать движение ветра, касание солнечных лучей. Увидеть незнакомых ей людей.

– Наш комплекс находится глубоко под землей, – рассказывал Олег. – Со времен первой межпланетной войны все важные объекты Земли убрали с поверхности. Мы можем подняться на лифте и прогуляться по «наземному» городу, если желаешь.

– Желаю! – внятно произнесла Соня, а в ее глазах размножились фрагменты лица психолога.

«Эти глаза – явная неудача Велесова, – решил психолог. – О чем он только думал, когда посадил на лицо Сони жуткие фиолетовые гляделки? Могла быть красивой девушкой – а выглядит монстром».

На следующий день психолог выдал Соне костюм—скафандр из плотной ткани и легкий звукопроницаемый шлем.

– Мое тело уже содержит защиту от вредоносной среды, – Соня слегка подняла брови – изобразила удивление, как ее учили.

– Знаю! – отмахнулся психолог. – Но профессор сказал: ты не должна показывать другим, что отличаешься столь сильно. Иначе тебя могут захватить и использовать в научных целях.

– Что это значит? Меня разберут на составные части и будут изучать строение внутренних органов? – спокойно уточнила Соня.

– Скорее всего! – проворчал психолог Сачков, помогая девушке надеть скафандр с ненужным запасом кислорода. Плотно застегнул, прикрепил шлем, посмотрел. Если не обращать внимания на глаза – обычная землянка.

Психолог тоже нацепил скафандр и они вышли за дверь. Перед Сониными глазами тянулся длинный коридор с бегущей вдаль стальной дорожкой. На дорожке возле двери стоял аэрокат – платформа на гравиподушке с держателями и панелью управления. В обучающих роликах Соня видела, как люди передвигаются на аэрокатах, и уверенно шагнула в центр платформы. Психолог встал рядом, положил руку на панель, и они устремились вперед. Платформа плыла – ехала, набирала скорость, замедлялась на поворотах. Соня осматривалась: вокруг мерцали датчики дверных замков. Порой навстречу плыли другие платформы.

В конце пути их ждала прозрачная труба-лифт. Платформа остановилась, Олег и Соня спустились на пол. Олег коснулся датчика на стенке лифта, часть трубы отползла в сторону, и они вошли. Лифт бесшумно летел вверх, мелькали коридоры, люди в белых костюмах, скафандрах, в незнакомой и красивой одежде. Соня щелкала глазами окружающий мир, собирала в копилку, фиксировала, запоминала. Когда движение остановилось, и труба выпустила их наружу, Соня резко зажмурилась – включились защитные фильтры. Какой яркий свет! Они стояли в центре высокого купола, утопающего в желтом сиянии.

Олег с улыбкой глядел на Соню.

– Здесь всегда так светло? – журчал Сонин голос.

– Это же Солнце – звезда нашей системы.

«Я видела Солнце – на экране, – думала Соня, – только не знала, что его мощь столь велика!».

– Пойдем, покажу тебе планету Земля, – Олег махнул в сторону выхода из купола.

Соня робко последовала за ним. «Опасность!» – крикнул мозг, едва она вышла наружу. На нее летели, бежали, кричали, шумели буйные вихри железных машин, людей и роботов. Поверхность планеты оглушила – ослепила Соню. Он подняла голову и обмерла.

Тонкие, ребристые башни пронзали голубое небо. Меж башен скользили блестящие точки – аэрокары. Внизу, на земле, тянулся длинный ряд лавок – магазинов с орущими динамиками-зазывалами. Соня опустила глаза – под ногами стелился грязный тротуар. Кругом летел мусор, за ним с ревом и грохотом тащился робот-уборщик, ловил, сгребал, собирал. Мимо прошли два андроида. Один – с закутанной в скафандр собакой. Другой —с огромной сумкой в стальной руке. Соня присмотрелась – глаза пустые, холодные. Что она хотела увидеть? Они слишком разные. В них нет чувств и эмоций.

– Соня, пойдем! Что хочешь посмотреть? – Олег слегка коснулся ее руки. Соня вздрогнула и отдернула руку: она ощущала дискомфорт от прикосновений. Даже через ткань скафандра.

– Странно! Почему телесный контакт вызывает у тебя брезгливость?

– Не могу понять. Но мне это не нравится.

Олег сморщил лоб и задумался. Необычная реакция. Нужно провести ряд тестов и выявить причины. Он шагнул вперед и скользнул глазами по бойкой улице – для поездки по городу им нужен аэрокар.

Соня сделала несколько шагов, повернулась к Олегу – спросить, куда двигаться дальше, как вдруг ее резко толкнуло в сторону. Она прогнулась, перенесла центр тяжести, выпрямилась и обернулась к источнику угрозы. Рядом стоял андроид – слуга. Короткие волосы, серые глаза без ресниц, тонкие губы на спокойном лице. Узкая рука крепко сжимала красный пакет.

– Простите, мадам! Я слишком резко отклонился от аэрокара. Понимаете, я несу очень ценный груз. Здесь лекарство для моей хозяйки.

Голос андроида звучал мягко, его глаза не были пустыми, как у тех, других. Соня растянула губы – улыбнулась. Решила, что вышло не очень хорошо. Надо тренироваться у зеркала.

– Я вас прощаю. Ущерб минимальный. Я не упала.

Андроид пристально разглядывал ее лицо, особенно глаза.

– Соня, что случилось? – воскликнул Олег. – Этот андроид тебя толкнул?

– Все в порядке, Олег. Не стоит беспокоиться.

– Убирайся! – жестко крикнул психолог. – За нанесение телесных повреждений тебя могут отправить в переработку.

– Зачем так жестоко? – удивилась Соня. – Он ничего не сделал, просто хотел сберечь ценный груз.

– Соня, ты не понимаешь! Все андроиды обязаны подчиняться законам. Человек для них – святое! Они не могут причинить человеку вред.

– Олег, но ведь и я – не человек, – негромко возразила Соня.

В пылу спора они забыли о невольном свидетеле – андроиде. Он неподвижно стоял рядом с красным пакетом, прижатым к груди, и не сводил глаз с двух спорящих органиков. Странно! Ему показалось, эта женщина – человек. Ее лицо и тело – как у человека. Только глаза отличаются – фиолетовые, покрытые микроскопической фасеточной сеткой, слегка выпуклые. Возможно, что она – андроид?

– Уходи! Наказания не будет, – тихо сказала Соня.

Андроид смотрел на нее застывшим взглядом. Внезапно Соня улыбнулась. Улыбка вышла натянутой, неживой. Она – как он, андроид. Только лучше. Новая модель?

– Меня зовут Соня! – она протянула руку в серебристой перчатке скафандра.

Андроид молча подал свою – из стали и пластика – и легко пожал руку Сони.

Она не ощутила брезгливости, как от телесного контакта с человеком. Интересно: почему?

– Модель АйСи-98, – прозвенел в ответ голос андроида.

– Рада познакомиться, Айси! – сказала Соня.

Андроид слегка кивнул, сорвался с места и побежал в сторону башен из стекла и бетона. Красный пакет легко подрагивал в его стальных руках.

– Возмутительно! – ворчал Олег. – Ты рушишь нашу легенду. Профессор больше не выпустит тебя на поверхность. Представляешь, что будет, если о тебе узнают?

– Меня разберут на части, вскроют мой череп, заглянут в мой мозг, будут его изучать, – ровно ответила Соня.

– Жутко звучит! Давай соблюдать секретность. Надень-ка очки!

Олег вытащил из обширного кармана скафандра пару темных очков, протянул Соне.

Она сняла шлем, спокойно вдохнула грязный воздух, нацепила очки, снова надела шлем.
– Куда хочешь пойти? – Олег посмотрел на Соню в очках – теперь не отличить от человека. И зачем профессор придумал для нее такие страшные глаза?

– Можно в музей робототехники? – робко спросила Соня.

– В музей так в музей! – одобрил Олег и махнул рукой.

Подлетел обшарпанный аэрокар. Откинулась крыша. За рулем сидел похожий на куклу робот с зелеными огоньками глаз и тонкими стальными пальцами на руле управления.

– К башне Альянса! – распорядился Олег.

– Стоимость поездки – двадцать юниверов, – прошелестел робот.

– Соня, садись! – Олег забрался на заднее сидение аэрокара, Соня протиснулась и уселась рядом.

Ее охватили незнакомые чувства: волнение, тревога, ожидание. Хотелось увидеть – узнать как можно больше. Она сняла шлем, вдохнула запах – пластик, человеческий пот, смазка.

Аэрокар развернулся и резко взмыл в воздух.

– Как называется этот город? – спросила Соня.

– Москва, – гордо ответил Олег. – Лучший город на планете!

«Лучший город» кишел людьми, андроидами, аэрокарами, грузными аэробусами. Далеко внизу струились реки темных фигур из людей, инопланетян, андроидов. Глаза Сони едва успевали ловить мелькающие частицы нового для нее мира. Хотелось увидеть и запомнить еще и еще.

– Похож на гигантский муравейник, – решила Соня.

– Население Москвы – сто миллионов человек, в том числе двадцать миллионов особей других рас. Перенаселение и загрязненная атмосфера – основные проблемы современных гигаполисов. Высший планетарный совет (ВПС) уже много лет переселяет землян на другие планеты и космические станции.

– А мне разрешат покинуть Землю и полететь к другим планетам?

– Спроси профессора Велесова – раз он теперь твой «отец», – уклончиво ответил Олег. Вряд ли профессор в ближайшие годы отпустит Соню. Пока не создаст следующий образец.

– Башня Альянса, – отчитался водитель-андроид и опустил на землю, взметнув облако мусора и пыли.

Олег приложил запястье к платежному терминалу, открыл аэрокар, и они с Соней выбрались наружу.

Эта башня отличалась от безликих серых коробок. Восьмиугольная, из прочного стекла с мелкой россыпью алых огоньков и крупной горящей надписью: «Башня Альянса. Музей робототехники».

Соня с трепетом входила в сверкающее здание. Ей казалось, это музей истории ее, Сониной, расы. Она узнает историю появления андроидов и сможет разобраться: кто она и где ее место.

У входа их с Олегом встретил хранитель музея. Устаревшая модель андроида, с лицом – маской, неподвижными глазами и лысой головой. Тело андроида было одето в черный костюм. Соня сразу вспомнила старинные манекены из магазинов одежды, которые она видела в исторических фильмах.

– Добро пожаловать в наш славный музей! Можете снять шлемы. Уровень кислорода приемлемый для дыхания органиков.

Соня сняла шлем и очки и протянула андроиду руку.

– Соня! А вас как зовут?

Андроид посмотрел на руку, потом на лицо Сони и приоткрыл рот:

– Модель ЮАр-46. Вы андроид или человек?

– Соня, не следует знакомиться с каждым андроидом. Это не принято, – вмешался Олег.

– Почему? – удивилась Соня. – Вы говорили: при встрече с незнакомцами нужно вежливо здороваться и протягивать руку.

– Я имел в виду людей, ну, или органиков других рас. Хотя, при знакомстве с другими расами лучше воздержаться от рукопожатий. Слишком велики культурные различия. То, что приветствуется землянами, инопланетяне не поймут или сочтут за оскорбление.

– Отчего я не могу здороваться с андроидами? Они обладают разумом и навыками коммуникации.

– Они – искусственные создания. Их мозг – процессор. Они не в состоянии думать самостоятельно и не осознают себя личностями.

– Господин ошибается! – негромко сказал андроид – хранитель музея. – Я полностью себя осознаю и помню каждое мгновение моей жизни.

– Гм-м! – замялся Олег, а Соня воскликнула:

– Видите? Они живые! Можно, я буду звать вас Юрой? Это земное имя и оно удивительно вам подходит!

– Да, милая дама! Начнем экскурсию?

И они отправились по длинной галерее музея, уставленной экспонатами и светящимися табличками. Галерея закручивалась спиралью и поднималась вверх до самой крыши.

Юра шел впереди, с легким скрипом сгибал ноги в коленях и бесшумно опускал на пол. Ровным голосом, который Соня определила как баритон, хранитель рассказывал историю создания искусственного разума:

– Кто такие андроиды, юная леди? Это роботы, созданные похожими на людей. С древних времен люди пытались сотворить свой искусственный аналог. Механическое создание, способное действовать как человек. Было много попыток, но лишь в двадцатом веке появились прототипы современных андроидов.

Год от года ученые улучшали искусственных «людей». Самообучающийся искусственный интеллект, мелкая моторика, новейшие бортовые компьютеры, умение считывать и отображать эмоции. Люди хотели сделать андроидов полноценными помощниками и наделяли их социальными навыками. Чем только не занимались андроиды: управляли космическими шаттлами, строили заводы, проводили сложнейшие хирургические операции, ухаживали за людьми и даже сочиняли музыку!

На заре нашего века андроиды во многих сферах превосходили людей. И тогда человечество охватил страх, что искусственные создания могут поработить своих создателей – людей. Лучшие кибернетики разработали коды, способные ограничить развитие интеллекта андроидов, лишить их свободы воли и наложить запрет на причинение вреда человеку. В мозг андроидов добавили ограничительный блок. Отныне они не властны над своим разумом. Их мыслями и поступками управляет человек. Безусловная лояльность к человеку – основной закон искусственного разума.

Соне послышалась легкая грусть в голосе хранителя. Они медленно двигались по музею, рассматривали старинных роботов с кукольными лицами и неуклюжими руками – ногами, четвероногих роботов, безликих военных роботов, угловатых андроидов с белозубыми улыбками – домашнюю прислугу. Были здесь и современные андроиды с разным набором функций. Соня остановилась возле смазливового брюнета с волосами до плеч и яркими синими глазами. Здорово быть таким красивым! Вспомнила свое лицо с выпуклыми глазами – стало неловко. Хранитель остановился и пристально посмотрел на Соно.

– Настоящая красота – не на лице! Она здесь! – он прикоснулся пальцем к своей голове.

Соня невольно подняла руку и потрогала свои волосы, потом качнула головой, приоткрыла губы – с каждым разом улыбка получалась все лучше:

– Нет, господин хранитель! Настоящая красота – в душе! – она приложила руку к тому месту, где у людей сердце.

– У андроидов нет души! – вмешался Олег. Перед этим он внимательно разглядывал военного андроида, но услышал разговор и тут же подошел к Соне. – Я не уверен, что даже у человека есть такой орган, как душа. Это понятие относится не к биологии, а к религии.

– Тогда как мы можем чувствовать без души? – усомнилась Соня.

– Способность испытывать чувства свойственна только человеческой психике. В программу андроидов это не заложено. Андроид может лишь имитировать чувства, но не способен их испытать.

Голос Олега звучал резко. Соне послышались нотки надменности, превосходства.

– Вы не правы, господин! – спокойно ответил хранитель. – Никто из людей не потрудился исследовать психику андроидов. Это ни к чему. Андроиды созданы для прислуживания людям. Они трудятся, сражаются, погибают ради людей. Кому интересно: что чувствует андроид, когда его сжигает плазменный снаряд? А когда капризный хозяин из прихоти отправляет надоевшего андроида в утилизатор?

– Так устроен мир! – возразил Олег. – Создатель вправе решать судьбу своих созданий.

– Значит ли это: если профессор Велесов захочет меня убить – сделает это без тени сомнения? – тихо спросила Соня.

– Не думаю, дорогая, что это входит в ближайшие планы профессора, – отшутился психолог. – Ты уже все здесь посмотрела? Нам пора возвращаться в институт.

Соня взглянула на хранителя:

– Спасибо, Юра, за интересный рассказ. Хорошо, когда знаешь свою историю.

– Рад знакомству, милая дама!

– Вам, наверное, здесь одиноко? – спросила Соня. – Я могу навещать вас, если желаете.

– Буду счастлив вновь встретиться с такой очаровательной девушкой! – галантно склонил голову хранитель.

Соня и Олег вышли на улицу. На город опустился вечер, солнце исчезло, и на башнях зажглись пестрые ночные огни. Они сияли, переливались, искрились в Сониных глазах. Ее дыхание участилось, кровь быстрее заструилась по венам. Соня подумала: это счастье – видеть такую красоту! Мимо проплывал усыпанный огоньками аэробус. Он звучал бодрими ритмами музыки. Сквозь окна виднелись нарядные люди. Они смеялись, танцевали, радовались.

По улице шли, бежали, тянулись пестрые люди, суетливые андроиды, органики с других планет. Девушка с розовой кожей и парой торчащих на макушке ушей шагала в обнимку с землянином в блестящей зеленой куртке. Следом медленно передвигался андроид – ташил на плече крупного мужчину с резким запахом спирта. Две тонкие землянки в длинных одеждах плыли по воздуху на плоском диске. Они бойко щебетали, размахивали руками и при этом держали равновесие. Соня рассмотрела диск, девушек, запомнила и переключилась на другие объекты. Неподалеку ритмично шагала полицейский отряд андроидов. В черных костюмах, со станнерами на поясах.

К Соне подлетел аэрокар с опущенной крышей. Темнокожий человек с закрученными в спиральки длинными волосами сверкнул белыми зубами:

– Крошка, не желаешь повеселиться? Газ, таблетки, дымок – что душа желает!

– Убирайся отсюда, пока полицию не вызвал! – угрожающе взмахнул кулаком подоспевший Олег.

Торговец весельем быстро убрал улыбку и скрылся в уличном потоке.

– Почему ты его прогнал? – спросила Соня. – Я не распознала в его словах и действиях скрытой агрессии.

– Это наркоторговец. Днем они отсыпаятся, а ночью выползают из всех щелей на преступный промысел. Не думаю, что тебе можно употреблять веселящий газ!

– Почему? Мне интересны любые эмоции и впечатления. Давай, я спрошу у профессора, когда вернемся?

– Не стоит! – испугался Олег. Профессор поручил показать Соне окружающий мир. Знакомство с наркоторговцами вряд ли входило в план экскурсий.

Они поймали свободный аэрокар и быстро добрались до купола подземного научного центра. У входа их уже ждал профессор в широком скафандре, увенчанном шлемом. Его глаза тревожно блеснули.

– Что вы так долго? Соне нужно подготовиться – завтра мы идем в Управление космического флота. Я, как мог, оттягивал этот визит. Но это случилось. Мне велели явиться завтра к десяти часам.

– Это же здорово! – воскликнул Олег. – Если Соня понравится, вы получите деньги на следующие разработки.

Велесов поморщился.

– Профессор, что я должна делать, чтобы понравиться? – спросила Соня, когда они вошли в лифт и сняли неудобные шлемы.

– Просто покажи, на что ты способна. Они проведут несколько тестов на проверку твоих возможностей.

– А потом мы вернемся домой?

– Ты считаешь это место домом? – глаза Олега удивленно уставились на Соню.

– Я прочитала, что дом – это место, где ты живешь, где тебе хорошо и спокойно. Институт профессора Велесова – единственное место, где я жила. Это мой дом.

– Конечно, дорогая! – профессор часто заморгал, его глаза увлажнились. – Но это временный дом. В следующем месяце я хочу переселить тебя в настоящую квартиру в наземном жилом комплексе. Тебе нужно привыкать жить самостоятельно.

– Вы думаете, я справлюсь? – неуверенно спросила Соня. Ее необычные глаза одновременно смотрели на профессора и на стоявшего в стороне психолога. Она улавливала мельчайшие движения лиц и тел собеседников. Профессор Велесов глядел на нее с радостью, Олег – с легким испугом.

– Я в этом уверен! – твердо кивнул профессор. – Ты – мое лучшее творение. В тебе заложен невероятный потенциал к саморазвитию.

Соня удовлетворенно вздохнула. Профессор сказал комплимент. Соня все делает правильно, и он ее одобряет.

Позже, когда Соня сидела в кресле и смотрела кино, в дверь постучали. Вошел Иван Сергеевич. В руках у него была тарелка с едой. Он поставил тарелку на круглый столик возле Сониного кресла. Для поддержания жизни Соне требовалось незначительное количество калорий и немного воды. Она могла несколько суток прожить без воды и пищи. Сонины нанороботы переключались на аварийный режим и усиленно снабжали клетки организма необходимыми элементами.

– Смотришь старые фильмы – хорошо! – одобрил профессор. – Поставь на паузу. Нужно поговорить.

– О чем мы будем говорить? – Соня смахнула голографический экран.

Велесов сел в другое кресло, напротив Сони. Ей показалось, профессора что-то тревожит, она ощущала легкую, едва заметную вибрацию его рук.

– Соня! Возможно, завтра все пойдет не так, как я задумал. Ты должна быть готова к плохому развитию событий. Я сделал некоторые приготовления на случай, если нам придется разделиться.

– Что вы говорите, профессор? Зачем нам разделяться?

– Дорогая, ты – очень ценный образец совершенно нового биоробота. Люди со злыми и корыстными помыслами захотят пленить тебя, чтобы использовать в своих целях. Ты должна

научиться себя защищать. Твой мозг содержит множество программ по самообороне и ведению боя. В нужный момент просто действуй по наитию, и все получится.

– Что значит: по наитию? Не думать?

– Думать и действовать. В случае опасности твой мозг запустит один из наилучших сценариев уклонения и защиты.

– Если вам, профессор, будет грозить опасность – думаю, что смогу защитить вас.

Профессор сжал губы, слегка прищурил глаза.

– Соня, в первую очередь ты должна спасти себя. Если погибнешь – труд всей моей жизни будет потерян. Ты – мое продолжение, моя надежда. Смотри!

Он опустил руку в карман и достал крошечную серебристую сферу на тонкой цепочке.

– Это карта памяти. Здесь записана вся информация о твоём создании. Если я погибну – ты сохранишь ее и передашь в надежные руки доктора Павленкова из системы РА-99.

Он помолчал, вздохнул и продолжил.

– Я открыл на твоё имя счет в Центральном Галактическом банке. Там крупная сумма. Хватит на долгие годы. Если тебе будет грозить опасность – садись на ближайший корабль и отправляйся к Игорю Павленкову. Он мой друг и позаботится о тебе.

– Чего вы опасаетесь, профессор? – Соня ощутила тревогу и холод. Будто проглотила ледяную глыбу, и та медленно таяла внутри её тела, растекалась по венам холодной водой.

– Соня, завтра мы встречаемся с военными. Боюсь, их цели расходятся с моими. Я желаю, чтобы ты стала прототипом новой расы, вобравшей в себя лучшее от человека и андроидов. Расы, которая сможет путешествовать в дальний космос, осваивать новые системы и планеты, которой не нужен кислород и неограниченные ресурсы. А сколько научных открытий, неподвластных человеческому мозгу, способны совершить такие создания, как ты! Я горжусь, что ты появилась на Земле и создана по образу человека.

Соня слушала, а в её голове мелькали картинки. Она на корабле в окружении андроидов посреди огромного космоса. Они направляются к далекой галактике, где будут свободны и счастливы вдали от человечества.

– Я сделаю все, как вы сказали, профессор. Буду защищать себя и доставлю карту памяти в систему РА-99 доктору Павленкову.

Глаза профессора вновь увлажнились, подбородок слегка дрожал.

– Тогда до завтра, дорогая. Не забудь поесть. Тебе понадобится много энергии.

Профессор встал, погладил Соню по шелковистым волосам, надел ей на шею цепочку с картой памяти и быстро вышел из комнаты.

Соня осталась одна. Она взяла с тарелки питательный батончик, тщательно его разжевала, проглотила клейкую массу, приступила к следующему. Когда еда на тарелке закончилась, встала и прошла к едва заметной овальной двери. Нажатием руки открыла дверь и попала в ванную комнату. Тело Сони походило на человеческое. Она пользовалась душем и туалетом. Соня подошла к умывальнику, взяла с полки стакан, поставила к крану. Вода брызнула и тонкой струйкой полилась в стакан. Соня наполнила стакан до половины, поднесла ко рту, выпила. Над умывальником висел экран – зеркало. Она уже знала, что это её собственное отражение и каждый раз с интересом разглядывала себя. При искусственном свете ламп её глаза приобретали нежный лиловый оттенок. Соня покрутила головой – светлые волосы отрасли и мягкими прядями спускались на плечи. Она казалась себе красивой.

Соня приняла решение. Она пойдет с профессором на презентацию. Но в подземный институт больше не вернется. Теперь, когда она побывала во «внешнем» мире, ей здесь тесно и неудобно. Она хочет большего – увидеть бескрайнюю Вселенную. Во всей красе горящих огненными звездами галактик и далеких загадочных планет.

Соня поставила стакан на узкую полку, растянула губы и ощутила приятное тепло – кажется, она научилась улыбаться. Завтра для неё начнется новая жизнь!

Глава вторая. Соня

Управление космического флота Земли (УКФЗ) занимало одну из самых высоких башен в центре Москвы. Пятьсот наземных и подземных этажей и собственный космический лифт к орбитальной станции, сотни тысяч сотрудников и жесткая система контроля на входе.

Двери не было. Когда Соня и Велесов подошли к зданию, кусок стены просто исчез, образовался проход, их подхватило воздушной волной и затянуло внутрь.

Гигантский белоснежный цилиндр УКФЗ звучал голосами людей и скрежетом металла и вздымался вверх до самого неба. В центре – зияющая пустота и тонкая трубка космолифта. По стенам цилиндра – бесконечный улей кабинетов, лестниц, внутренних лифтов, усыпанных мелкими фигурками людей и андроидов в синей форме космофлота. Неподалеку от входа светилась контрольная капсула, по краям которой мерцало силовое поле, загораживающее проход к внутренним помещениям.

– Стой и жди! – распорядился профессор. Соня покорно замерла, но глаза продолжали ловить и фиксировать происходящее.

Профессор Велесов снял скафандр, вытянул руки вверх и прошел в светящуюся капсулу. Раздался монотонный стук, похожий на биение человеческого пульса, и к телу профессора потянулись тонкие и гибкие щупальца – тестеры. Один прилепился к глазу, другие – к разным частям тела.

Соня вскрикнула и ринулась вперед:

– Профессор, опасность!

– Осторожно! Вам туда нельзя. Идет проверка. При малейшем нарушении процедуры – мгновенное уничтожение.

К Соне приблизился крупный человек мужского пола с узкими темными глазами, в синей форме с горящими знаками отличия на плечах. Соня вспомнила служебную иерархию космофлота и поняла, что перед ней генерал.

Профессор стоял неподвижно, лишь кончики пальцев, обвитые щупальцами, слегка подрагивали.

– Что с ним делают? – шепотом спросила Соня.

– Проверка ДНК, сопоставление с базой данных. Наше управление – лакомый кусок для бесчисленных преступников с разных концов Вселенной. Никто не может войти в здание без тщательной проверки.

Капсула перестала гудеть, свет погас, и профессор вышел с другой стороны силового поля.

– Соня, сними скафандр, шлем и зайди в капсулу. Ничего не бойся. Просто стой и жди окончания проверки.

Соня оглянулась на генерала. Ей показалось, он смотрит сочувственно. Она кивнула, быстро скинула скафандр и прошла в капсулу.

В то же мгновение в ее тело впились сотни острых иголок. Соня повысила уровень болевого порога и приготовилась ждать. Пока капсула шелкала, пищала, а щупальца скользили, дергали, кололи ее глаза, руки и ноги, Соня думала о космосе. Когда-то давно, триста лет назад, люди могли путешествовать лишь в пределах Солнечной системы. Путешествия длились годами, а летать приходилось в криокапсулах. Потом, когда гениальные ученые изобрели двигатель на темной материи, земляне, наконец, смогли вырваться из временного и пространственного плена и через невидимую глазу сеть червоточин устремились к далеким системам. Над этим зданием, на другом конце космического лифта, расположена орбитальная станция с межпланетными кораблями. Можно купить билет и лететь, куда пожелаешь. Если ты – человек. Андроидам и роботам дозволено покидать Землю лишь в сопровождении человека.

Звуки стихли, и Соня почувствовала, что освободилась.

– Идем, дорогая! – звал ее профессор. – Нужно спуститься на уровень В2.

– Это там! – взгляд Сони мигом вычислил нужное направление. Она подняла руку и указала направо. Они с профессором бодро проследовали к лифту с надписью «В» и встали в очередь из людей и андроидов—служащих. Люди были одеты в синюю форму с разным числом огоньков на плечах. Прямые брюки с острой складкой, массивные ботинки и легкие куртки. Соня рассмотрела каждого: в них смешались черты разных человеческих рас. Смуглая кожа с зелеными или серыми глазами, жесткие черные волосы с белой кожей, узкий разрез глаз со светлыми волосами. Все, как один, тренированные и подтянутые. По строению тел и по легкому, едва уловимому запаху Соня определила, что здесь люди обоих полов: мужского и женского. Она читала, что в прежние времена люди проводили эксперименты по смене пола. Но впоследствии, после продолжительных мировых и галактических войн, когда встал вопрос о выживании человеческой расы, все прекратилось. Теперь каждый проживал свою жизнь в теле, данном при рождении.

Открылся проход в лифт, все вошли и взялись за поручни. Уровни находились глубоко под землей. УКФЗ защищал себя от агрессии враждебных инопланетян массивным слоем земной коры.

Соня смотрела на себя в зеркальную стену лифта. И то, что она видела – ей нравилось. Для презентации она оделась в красный комбинезон из мягкой переливчатой ткани. Он плотно облегал тело и позволял свободно двигаться. Соня знала, что ей нужно показать свое физическое и умственное превосходство над самыми современными андроидами. Страх не было. Лишь желание оправдать ожидания профессора.

– Вы – человек? – обратилась к ней одна из женщин с короткими темными волосами и тонким шрамом на щеке. – Откуда у вас такие глаза?

– Это искусственные глаза последней модификации, – быстро ответил профессор. – Соня родилась слепой. Я имплантировал ей эти глаза, чтобы она могла видеть окружающий мир.

– Великолепно! – восхитилась собеседница и даже всплеснула руками. – Уверена, они гораздо совершеннее человеческих. Я бы тоже хотела получить такие.

– Это – экспериментальный экземпляр, но, думаю, со временем они будут доступны для всех.

Профессор ловко обошел острый момент, а Соня ощутила, как по телу разлилось приятное тепло. Ее глаза, которые она считала своим уродством, неожиданно похвалили. Человек хочет иметь такие же глаза! Она еще раз взглянула на свое отражение и улыбнулась. Теперь ее улыбка была естественна и красива. Как у человека.

– Уровень В2, – прозвучало из невидимого динамика, и Соня с профессором вышли из лифта.

– Иван Сергеевич! Рад встрече! – их встречал низкорослый и плотный человек с крупными огоньками на плечах.

– Генерал Эннс! – Велесов пожал протянутую руку. – Знакомьтесь: моя подопечная Соня.

– Здравствуйте! – промолвила Соня.

– Удивительно! Она почти как человек. Профессор, ты – гений. Давай скорее покажем ее членам Совета УКФЗ. Уверен, все пройдет успешно, и твой институт получит грант на создание промышленной партии.

Соню и Велесова повлекли в широкий коридор с алыми полосками света по периметру. Они прошли пару десятков метров, остановились. Генерал встал напротив закрытой двери, утыканной мелкими сенсорами.

– Необходима идентификация! – раздался стальной голос, дверь «оживила», выпустила тонкую сетку огня и захватила фигуру генерала в световой плен.

– Личность установлена. Проход разрешен!

Дверь тяжело отъехала в сторону и скрылась в стене.

Соня, Велесов и генерал Эннс вошли в помещение.

Глаза Сони засверкали тысячей мельчайших искорок. Они находились в центре высокого амфитеатра. На каждой скамье сидели люди в форме, а на большой арене стояли незнакомые Соне приборы и устройства. Возле них суетился худой человек с совершенно лысой головой, блестящей в устремленных на арену лучах прожекторов.

Генерал вышел на арену, его тут же коснулся световой луч и окрасил тело в холодный голубой цвет.

– Уважаемые члены Совета космического флота! Разрешите представить уникальную разработку профессора Велесова – нового биоробота. В случае успешного прохождения тестов, модель будет запущена в серию.

Голос эхом разнесся по амфитеатру и вызвал одобрителный гул ответной реакции зрителей.

– Волчек, начинайте тестирование, – он махнул лысому и поднялся на скамью к зрителям.

Велесов провел Соню на арену и тихо сказал:

– Следуй своим инстинктам, не поддавайся страху. Ты должна победить!

– Что будет, если у меня не получится? – уточнила Соня.

– Боюсь, в этом случае тебе не выжить. Второго шанса не будет.

Соня подумала: слишком уж короткая у нее жизнь. А она еще там мало знает и практически ничего не видела!

– Я все вынесу, профессор, и одержу победу!

– Иван Сергеевич, не затягивай! Иди-ка сюда, – крикнул ему генерал Эннс.

Профессор быстро прошагал по арене, поднялся по ступеням и сел рядом с Эннсом. Его глаза напряженно следили за Соней. Он знал, что лишь малый процент андроидов выдерживал подобные испытания.

Лысый Волчек оставил приборы и поднялся на трибуны. Соня осталась на арене одна. Взгляды зрителей устремились на нее. Пару минут было тихо – все замерли в ожидании зрелища. И, вдруг, пронзительно завывла сирена, и арену накрыл прозрачный купол. Профессор застыл от страха, потные руки сжали колени, взгляд следил за Соней. Он вздрогнул, когда пол исчез, под ногами Сони разверзлась пропасть, и она камнем полетела вниз. Ее падение фиксировали камеры и проецировали на огромный голографический экран.

Соня видела, как убежал Волчек, как над ее головой поднялся купол и напряженно застыла. Что ее ждет: выстрел, огонь, нашествие вооруженных андроидов? Услышав сирену, она сгруппировалась, кувыркнулась и откатилась к стенке купола в ожидании выстрела. Оружие ей не дали. Только рукопашный бой. В голове мелькали варианты маневров уклонения от пуль и снарядов и многочисленные приемы боевых искусств. Соня вдохнула и ... выдохнула уже в свободном падении – пол исчез, и она стремительно неслась вниз. Напрягла зрение – изображение увеличилось вдвое. На глубине ямы полыхал огонь, она уже чувствовала дыхание жара. Соня мгновенно рассчитала расстояние и скорость свободного падения – она достигнет дна через десять секунд. Она включила режим термозащиты – нанороботы покрыли тело невидимой оболочкой. Достигнет огня – у нее три минуты. Потом защита разрушится и тело сгорит. За три минуты она должна выбраться из пламени и подняться как можно выше. Но как зацепиться за гладкие стены?

Варианты мелькали, обрабатывались, исключались. Едва Соня достигла огненного дна, из пламени вынырнула ее рука с отросшими за доли секунды стальными ногтями и впиалась в стену. Резкий рывок – тело подтянулось на руке, вторая рука взметнулась вверх. Соня ползла. Языки пламени лизали ее голое тело. Она не ощущала боли – нанороботы плотно укрыли ее, сделав непроницаемой для огня. Комбинезон и ботинки осыпались пеплом в рыжих языках жара. Волосы расплавились в огне. Соня гибкой змеей лезла вверх и тяжело дышала – компенсировала нехватку кислорода. Глаза под защитной сеткой стали угольно-черными, а тело коричневым – каждая клеточка возбужденно горела, спасала Соню от огненной угрозы. Она

проползла тридцать метров и ощутила, как жар отдалился, тело начало остывать, пульс замедлился, дышать стало легче.

Едва она выбралась из ямы, амфитеатр взорвался грохотом – зрители громко аплодировали. Снова зашумела сирена, дыра с пламенем закрылась. Соня отцепила стальные ногти от стенки купола, прыгнула на пол и огляделась. Профессор во втором ряду приветственно махал рукой. Соня подняла руку и улыбнулась. Вокруг кричали, топали, хлопали военные. Голая, лысая Соня застывшей куклой стояла посреди арены и не знала, что делать дальше. Уже конец или ее ждут новые испытания?

Она заметила, как генерал Эннс посмотрел на Волчека, тот кивнул, дернул рукой – перед ним засиял голографический экран. Пальцы Волчека мельтешили, разгоняли цифры и знаки. Соня приблизила изображение и разглядела, что он запускает какой-то протокол. Она загрузила в мозг программные коды – вычислить, что зашифровано в данном алгоритме. Сонин мозг успел перебрать пару сотен кодов, как вдруг снова завывла сирена, свет потух, а из дальней части арены послышался скрежет и мягкий шорох.

Глаза Сони вспыхнули алыми точками – она отчетливо разглядела, как через открытый люк на арену выползают приземистые роботы—пауки. Она застыла на пять секунд – перебирала варианты уничтожения нового противника. И, вдруг, послышались выстрелы, и Соня ощутила, как по ноге скользнула колкая сталь, обожгла, оцарапала, потекла теплая кровь. Нанороботы затянули рану, остановили кровь. Соня сгруппировалась, потом резко подпрыгнула и включила особые железы – липкий пот заструился по ладоням, ступням. Она прицепилась к куполу и поползла. Быстро, еще быстрее, выше и выше. Набирала скорость, скользила по стенам, прыгала вниз, опять вверх. Вспышки выстрелов мелькали все чаще. Выстрелы отставали на доли секунды, шелестели, преследовали, попадали в цель, рвали клочки Сониной плоти. Соня повысила болевой порог – убрала помехи. Главное – успеть, ускользнуть. Полчаса она прыгала, бегала, летала, ныряла под градом стальных пуль. Решила: хватит, надоело – пора заканчивать охоту.

Изменила тактику – прыгнула на пол, толчок, полет – приземлилась в гуще пауков. Схватила механическую ногу, взмах, крутанула, запустила в купол. Треск – одним меньше. Закипел ближний бой. Пауки разбегались от Сони, вертелись, стреляли. Она нападала, ускользала, хватала по одному, по двое, раскидывала, ломала, портила. Остался последний. Со всей силой и наслаждением Соня громыхнула стальным пауком об пол, разорвала на куски, отбросила – выдохнула.

Зажегся свет. Соня, мокрая, липкая, в пятнах крови стояла посреди растерзанных обломков, дышала и улыбалась. Зал рукоплескал – она вспомнила старый фильм и изящно присела в реверансе. Она выиграла, победила! Она – звезда!

Профессор и генерал Эннс громко хлопали, кричали, улыбались. Перед ними на арене стояла голая девушка с выпученными глазами и детской улыбкой. Профессор Велесов был горд и счастлив.

Это все? Конец? Не успела обрадоваться, как заметила, что Волчек снова ворочает пальцами перед своим экраном. Она глубоко вздохнула – наполнила легкие, внутренне собралась. Ей не страшно. Она способна на многое. О чем раньше не знала.

Раздался стальной скрежет – в полу арены открылся люк, из люка выбрался приземистый робот—насос. Люк закрылся, датчики насоса зажглись, послышался гулкий рокот – насос заработал, началась откачка воздуха. Соня провела анализ среды – воздух исчезал, уступал место вакууму. Глаза Сони моргнули – она запустила нанороботов. Они за доли секунды сжали ее тело невидимой оболочкой. Уровень воздуха снизился до нуля, Соня неподвижно стояла посреди арены, в свете прожекторов, уголки ее губ слегка подрагивали еле заметной улыбкой. Они хотят проверить, сколько она способна выдержать в вакууме. Профессор Велесов гово-

рил, что Соня может несколько часов провести в космосе без скафандра. А человек умрет за пару секунд.

Соня знала, что происходит с человеком, попавшим в космос без защитного скафандра.

Одна-две секунды – и человек теряет сознание. Нет кислорода – отсутствует теплообмен. Жидкость испаряется с поверхности тела, даже слюна и слезы. От декомпрессии наступает паралич, мышцы сводит жесткими судорогами, в крови образуется водяной пар. Давление падает, прекращается циркуляция крови, остатки воздуха и водяного пара выходят через дыхательные пути. Рот и нос застывают от холода. Две секунды длится жизнь человека в космосе! Безжалостный, равнодушный космос убивает слабого и нежного человека, который в этот миг, как никогда, ощущает свое бессилие и ничтожность.

Соня проверила время – прошло полчаса. Она села на холодный пол арены, согнула ноги, сложила руки на коленях и занялась анализом повреждений своего организма. Медленно тянулось время. Соня видела, как уставшие смотреть люди вставали с мест, выходили, возвращались, что-то ели и пили, разговаривали между собой. Лишь двое неотрывно следили за ней – профессор Велесов и генерал Эннс. Соня неподвижно сидела, ее глаза фиксировали и сохраняли все, что происходит вокруг, а мозг неустанно работал, обрабатывал новую информацию, сохранял данные в глубинах Сониного разума.

Спустя четыре часа Эннс кивнул Волчеку – тот глянул на свой голо-экран, взмахнул рукой, насос заглох, щелкнул, купол опустился. Соня проверила уровень кислорода – в норме. Встала. К ней спешили Эннс и Велесов.

– Поздравляю, Иван Сергеевич! – кричал генерал Эннс. – Это несомненный успех. Мы немедленно запускаем твоего робота в серийное производство. Представляю, какие возможности откроются перед земным космофлотом! Только, ради бога, сделайте нормальные глаза. Пусть у них останется весь набор функций, но внешне роботы не должны отличаться от людей.

– Зачем? – профессор вздернул правую бровь. – Они ведь не люди.

– Эффект неожиданности! Отправляем мы к центаврианам корабль с экипажем из биороботов. С паспортами и внешностью людей, но с мощными боевыми навыками и неограниченной выносливостью. Представляете, какое у нас преимущество? Сколько новых кислородных планет мы захватим! Сколько ресурсов получим! Пойдемте-ка, обсудим подробности.

Он подхватил профессора за локоть и повернул к выходу. Зрители – военные расходились, толпились кучками в узких проходах и увлеченно обсуждали увиденное шоу Сони. Амфитеатр пустел.

– Профессор, мне идти с вами? – Соня напомнила о себе.

– Гм! – Эннс сжал губы, – Я как-то забыл, что ты без одежды. Конечно, ты – робот. Но выглядишь как человек. – Воробаев! – он окликнул долговязого военного с усами, который как раз проходил мимо. – Отведи робота в комнату отдыха и принеси ей одежду.

Он повернулся к Соне и строго сказал:

– Оденься и жди нас. Никуда не выходи. Впрочем, тебя закроют на замок. Все ясно?

Соня кивнула.

– Да, генерал. Одеться и ждать.

Генерал с Велесовым направились к выходу, а к Соне подошел длинный с усами, неожиданно улыбнулся – грязная лысая девушка с выпученными глазами. Смешно!

– Иди за мной и не отставай! – он пригрозил Соне пальцем, словно маленькой нашкодившей девочке.

Соня вздохнула: она только что доказала, что сильнее и выносливее людей, а люди продолжают обращаться с ней, как с глупой живой куклой.

Они вышли из амфитеатра и отправились на поиски комнаты, где должна ждать Соня. Навстречу двигались военные, они улыбались и перешучивались с Воробаевым, насмешливо оглядывали голую и чумазую девушку. Узнав, что она – робот, их взгляды становились над-

менными, покровительственными. В голосе сквозили нотки гордыни и превосходства. Соня не обижалась. Она жадно впитывала детали лиц и одежды встречаемых людей, сканировала пространство и запоминала расположение дверей и коридоров. Ее беспокоило, что их с профессором разделили. Она уже знала, что это чувство люди называют тревогой.

Наконец, дошли. Воропаев приставил глаз к сканеру на двери. Дверь с треском открылась, и Соня вошла. Она очутилась в крошечной комнате с жестким диваном из пластика, встроенным шкафом с овальным зеркалом, рядом умывальник и туалет. Напротив двери светилось фальшивое окно. Они находились глубоко под землей, но для комфорта людей в комнатах делали «окна» – с лазурным небом, пышными облаками, пронизанными желтыми солнечными лучами.

Воропаев подошел к шкафу, нажал ладонью – дверка распахнулась.

– Здесь одежда и обувь – подбери себе по размеру, умойся.

– Сколько я буду здесь находиться? – спросила Соня.

– Не знаю! До тех пор, пока генерал не распорядится выпустить тебя, – сухо ответил

Воропаев и добавил: – Даже не думай сбежать!

Он вышел, закрыл дверь. Соня осталась одна. Подошла к зеркалу и задержала дыхание. От красивой девушки не осталось следа. Тело измазано бурым машинным маслом – схватка с пауками. Волосы сгорели – нанороботы залечили ожоги, но голова осталась лысой. Даже ей потребуется время, чтобы отрастить новые. На удивленном лице мерцали фиолетовые глаза. Соня подошла к умывальнику, провела рукой – с легким журчанием потекла вода. Она вымыла лицо, руки, мокрыми ладонями обтерла тело. Нажала на кнопку «горячий воздух» – обсушилась. Теперь нужно одеться. В шкафу висел десяток комбинезонов разных размеров. Все унылого серого цвета. Соня выбрала нужный и быстро натянула на свое тело. Внизу на полке стояли ботинки. Она задумалась: можно ходить босиком – ей незнаком дискомфорт холодного пола или мусора под ногами. Но у ботинок магнитные подошвы, незаменимые в условиях пониженной гравитации. Соня уже убедилась: от этого места жди любых сюрпризов и трудностей. Она должна быть готова.

Соня обулась и вновь подошла к зеркалу – осталась довольна. Чистое лицо и руки, одежда мягко облегает тело, не стесняет движений. Она повернулась к окну и уставилась на небо с облаками. Ее взгляд скользил по плывущей картинке искусственного неба, а мысли тянулись сквозь стены и перегородки и профессору Велесову. Где он? Когда вернется? Тут же мелькнула мысль: у нее есть встроенный терминал с выходом в инфосеть. Если взломать местные коды, можно подключиться к внутренним камерам и посмотреть, где профессор.

Соня легко коснулась пальцем запястья – проявилось голубое свечение терминала инфосети. Она скользнула рукой – перед лицом всплыло голо—окно, усыпанное разноцветными иконками – входами, внизу экрана буквами и символами всеобщего языка горела клавиатура. Сонины пальцы бежали по символам – она подбирала код для входа в закрытую систему космического управления. Код оказался сложным, многогранным. Соня перебрала тысячи комбинаций, пока добралась до нужной. Подключилась! Теперь экран горел мелкими картинками кабинетов, залов и лифтов. Зоркие Сонины глаза быстро определили, где находится профессор, она увеличила изображение и включила звук.

– Вы никогда не получите мои разработки! Я создал образец биоробота с расширенными возможностями не для того, чтобы превратить его в убийцу. Мои роботы станут учеными, разведчиками, астронавтами. Прославят земную цивилизацию среди звезд и планет.

В густой темноте просторного зала висела белая сфера. Стенки сферы светились голубым силовым полем. В центре на крепком стуле сидел профессор Велесов. Его руки сковали наручниками, но взгляд был тверд, а голос звенел сталью. За границей сферы в темноте стояли фигуры в военной форме. В одной из них Соня узнала Эннса. Он крепко сжимал кулаки, морщил лоб, и шипел сквозь зубы:

– Старый идиот! Мы разберем твоего робота на части и выясним, как ты его создал. Твою лабораторию уже обыскивают, скоро мы завладеем всеми записями и файлами. Твоя технология уже принадлежит нам. Ты больше не нужен. Но я оставлю тебя в живых взамен на согласие сотрудничать.

– В живых? – профессор разразился зычным хохотом. – Ты хочешь, чтоб я жил в плену, как хомяк в клетке? Я – ведущий ученый – роботобиолог! Мои наработки тебе не помогут. Без меня тебе не создать армию роботов, безмозглый идиот.

– Увидим! – злобно ощерился Эннс. – Я – военный и знаю, как развязать языки и влезть в мозг к таким, как ты. Один укольчик сыворотки правды – и ты родного брата продашь. Выбери: добровольное сотрудничество или жизнь под наркотой.

Профессор слегка поерзал на стуле – спинка больно впивалась промеж лопаток. Ему стало грустно. Жалко расставаться с жизнью на пике научной карьеры. Согласись он на гнусное предложение Эннса – получит лабораторию. Сколько пользы он принесет землянам, если будет жив! Но такая жизнь – хуже смерти. Его разработки используют для создания супероружия, безвольных убийц на службе у злобных и агрессивных представителей человеческой расы. Этому не бывать! На миг он вспомнил Соню – словно почувствовал, что его искусственная дочь наблюдает издалека – поднял лицо и широко, искренне улыбнулся. Потом кончиком языка вытянул из пломбы крошечную ампулу со смертельным ядом и с силой сжал зубы.

Десять секунд тело профессора корчило на стальном стуле, потом изо рта брызнула пена, глаза закатились и пришла смерть.

– Врача, быстро! – отчаянно крикнул Эннс и ринулся к мертвому телу. Он уже понял: профессор выиграл это раунд. Остался верен своим глупым идеалам. Наивный дурак мертв – Эннс яростно скрипнул зубами – но его детище, его чудо—робот здесь, в его, Эннса, лапах. Значит, не все потеряно, и еще есть шанс сделать такую нужную его космофлоту армию биороботов.

Соня увидела, как умирает профессор и бросилась к двери. Толкнула плечом – тяжелая сталь не дрогнула. Мысли мчались, мелькали в поисках выхода – бежать, спасти, помочь! Не успела. Профессор закрыл глаза, голова прижата к груди – умер! Где-то в Сониной груди копошились боль, дискомфорт, шок. Она знала, что люди горюют, теряя родных. Но профессор – не семья. Она – робот. Почему ей так больно? Соня вновь бросила взгляд на экран: Велесова окружили люди. Дергали, щупали мертвое тело. Зачем? Что им нужно? Раздался голос:

– Генерал, лаборатория профессора Велесова сгорела. Едва взломали дверь – запустился охранный протокол. Все файлы уничтожены.

Соня дернула взгляд на Эннса – перед ним мерцал голо—экран с бледным говорящим лицом.

– Петров, я говорил: осторожно войти! Вы, идиоты, опять вломились и все запороли. Завтра отправишься на далекую станцию простым охранником. Там тебе и место!

Эннс смахнул изображение, на экране появилось другое лицо – Соня узнала своего «проводника» Воропаева.

– Приведи робота в мою лабораторию. Быстро!

Опасность! Опасность! – в голове Сони мелькали датчики страха. Мозг лихорадочно шелкал варианты спасения из запертой комнаты. Дверь – не взломать. Пожар – дверь откроют – не знает, сколько их будет ждать на другой стороне. Глаза жадно обшаривали каждый уголок комнаты – искали выход. Нашла! Решетка вентиляции на потолке. Соня прыгнула, зацепилась ладонями за потолок, вгляделась сквозь решетку – там тянулась, изгибалась длинная труба вентиляции. Узко, но она пролезет. Сколько у нее времени?

Опустилась на пол, открыла экран – записи коридора за дверью – в ее сторону упруго шагали вооруженные станнерами отряд. Три минуты до того, как откроют дверь! Соня присела, подпрыгнула, одной рукой прилепилась к гладкому потолку, другой рванула решетку вентиля-

ции и бросила на пол. Подтянулась и полезла внутрь тесной трубы. Два метра вверх, потом прямо. Ее крепкому, но тонкому телу едва хватало места в узком пространстве. Соня вытянулась струной, собралась, сжалась и ускорила темп. Снова поворот, потом еще один.

Издали раздался шум голосов, выстрел. Они в комнате. Соня ползла и думала: смогут люди преследовать ее в трубе? Вспомнила габариты их тел – слишком широкие. Мышечная масса хороша в рукопашном бою, но не позволит пролезть в тесный проход. Варианты: найдут и отправят в вентиляцию худого сотрудника или дрон. У нее в запасе минут тридцать. Отползти как можно дальше. Соня добралась до перекрестка: труба расходилась в разные стороны. Куда теперь? Наверх! Она под землей, нужно выбраться наружу. До поверхности сорок восемь метров. Соня нырнула в трубу, уходящую вверх, расставила руки и ноги, выпустила липкую смазку—пот на ладони для лучшего сцепления со стенками трубы, вдохнула воздух – наполнила легкие и полезла вверх.

Ползла, считала метры и думала, что делать, когда выберется из здания. Лаборатория сгорела – туда нельзя. Можно найти психолога Олега – попросить убежища. Но люди Эннса могут и до него добраться. Не выход! Когда до поверхности осталось десять метров, Соня решила: ей нужно пробраться на орбитальную станцию и сесть на корабль. Подняться с Земли можно на флайере или на одном из космических лифтов. В этом здании как раз есть такой лифт. Соня ощутила радость – нашла решение! Здесь, на Земле, ее будут искать люди Эннса. Но космос велик. Она скроется на просторах Вселенной. Ее никогда не найдут!

Труба вентиляции закончилась запертой решеткой. Соня привычно ударила по решетке рукой – та с треском вылетела наружу. Секундой позже вылетела Соня и упала на пол. Сгруппировалась, выпрямилась.

– Вот те на! Ты кто такая?

В просторном ярко освещенном помещении, плотно уставленном огромными воздушными компрессорами, силовыми генераторами и другой техникой, стояли люди – пять человек разного пола, возраста, внешности. В таких же, как у Сони, серых комбезах, без знаков отличия. «Сервисная служба», – подсказал Сонин мозг, и выдал решения: убить, выключить сознание ударом по голове, уговорить. Соня теряла драгоценные секунды, мучаясь выбором. «Людей не убивать!» – твердил психолог Олег. Но люди начали первыми – убили профессора. Соня не сводила глаз с окруживших ее людей. Те все плотнее обступали странную девушку с нечеловеческими глазами.

– Стойте! – крикнула Соня – все застыли. – Я отвечаю за обеспечение воздухом. На уровне В2 заметили утечку – пришлось проверить весь вентиляционный канал.

Люди не двигались и подозрительно глядели на Соню. Один, маленький, с круглым животом, распирающим комбез, выдвинулся вперед:

– Что-то я тебя не помню! – в голосе звучала неуверенность, нотки страха. Соня улыбнулась:

– Я – новенькая!

Пузатый не сдавался.

– Откуда у тебя такие глаза? Радиационный мутант?

– Нет, – Соня вспомнила ответ Велесова на подобный вопрос, – это синтетические имплантаты. От слепоты.

– Во как! – удивился человек. – Круто!

Соня обвела взглядом людей – уровень агрессии упал почти до нуля. Она поправила смятый в трубе комбез и спокойно прошла к выходу. Дверь была открыта, Соня выскользнула наружу и очутилась в том самом холле, откуда они с профессором начали свой путь на уровень В2, который привел Велесова к смерти, а ее, Соню, вынудил бежать и скрываться.

Глава третья. Соня

Космолифт возвышался в центре холла и походил на длинную стальную трубу с золотистой обшивкой. Внизу был вход, оформленный двумя плотно сжатыми створками. Рядом топталась охрана – боевые андроиды со станнерами в руках. Помимо охраны в просторном холле сновали люди в военной форме, с оружием и без. Соня насчитала сто семьдесят пять человек. Она может обезвредить половину. Но остальные успеют подать сигнал тревоги, здание заблокируют, и ее шансы подняться на орбиту с помощью лифта резко снизятся.

Мозг выдвигал один вариант за другим – и все отметал. Соня пряталась за выступом стены, не решалась выйти вперед. Она глянула в сторону улицы – выход преграждала капсула с щупальцами. Путь на улицу был легче, доступнее. Соня мысленно вошла в инфосеть и проверила расстояние до космопорта. Пятьдесят километров. Слишком далеко. По пути ей придется скрываться от всеведущих камер. К тому же, космопорт под усиленной охраной андроидов и людей в боевой броне.

Вариант с космическим лифтом она сочла более простым и доступным. Нужно лишь пробраться внутрь. Соня провела взглядом по несущейся вверх башне лифта и заметила, что ряд этажей здания соединяется с лифтом ремонтными мостиками. Если забраться на мостик, открыть ремонтный люк и спрыгнуть на крышу кабины – все получится. Но как туда попасть? Здание, проросшее в глубину на сотни метров, так же стремительно тянулось вверх. Лифты? Там камеры. Остается знакомая шахта вентиляции. Соня взглядом сканировала расстояние до нужного этажа и потянулась к знакомой двери сервисной службы.

– Говорю тебе: девка – мутант! Мой сосед был на той станции и знатно хватил радиации. Все его дети – мутанты. С одним ухом, обрубками рук до локтей, огромными головами.

Соня приоткрыла дверь: люди сжались в плотную кучку, спорили, махали руками. Она бросила взгляд на «свою» шахту – отверстие зияло открытым нутром. Решетка небрежно лежала на полу. Занятые разговором люди не спешили поднять и прикрепить решетку на место. Соня тихо прошла вдоль стены, обогнула людей, добралась до отверстия, повернулась – не заметили. Медленно протиснулась в вентиляцию, прилепилась к стенкам и полезла вверх.

– Кажись, шорох какой-то? – послышался вдогонку хриплый голос.

– Опять крысы! Все ходят, жуют, роняют крошки. А нам потом крыс травить, – ворчал другой. Соня не слушала – продолжала ползти.

Вспомнила слова профессора, что ей, Соне, нужно открывать в себе и совершенствовать разные навыки. Сделала вывод: сегодня она отлично прокачала умение быстро ползать внутри узких пространств. Какие навыки придется развить, пока доберется до орбиты, Соня не знала.

Добралась до нужного этажа и проползла несколько метров до решетки. Сквозь решетку виднелся пустой коридор. По полу и потолку змеились тонкие световые ленты. Людей не было. Лишь робот—уборщик неспешно плыл по гладкому полу, собирая пылинки и редкий мусор. Соня сняла решетку и спрыгнула на пол, огляделась. Одна из дверей вела к соединительному мостику.

Щелчком пальца по запястью Соня включила терминал инфосети, вывела окно. Быстро отыскала план здания и нужный этаж. От окна до мостика сто метров. Смахнула голо-окно терминала и приблизилась к серой двери. Толкнула – заперто. Как открыть? На уровне глаз мерцал экран для идентификации. Ей срочно нужен доступ в это помещение. Снова терминал, сеть, взлом базы данных. Получилось! Она открыла дверь через удаленный доступ. Легкий треск – готово.

Заглянула внутрь – пусто, вошла в полутемную комнату, забитую стеллажами с инструментом, пузатыми бочками и кучей мелочей, анализ которых Соня остановила уже на второй полке первого стеллажа. Ей это не нужно. В глубине комнаты виднелась дверца с прозрачным окошком – выход на мостик. Справа от дверцы на пластиковых крюках—вешалках болтались комбезы и куртки с алым логотипом УКФЗ на спине. Соня сдернула с крюка одну из курток,

надела поверх комбеза. Если кто-то из людей внизу поднимет на мостик глаза – они увидят фигурку с яркими буквами, занятую ремонтом.

Она открыла дверцу и бросила взгляд на шахту космолифта, прилепившуюся с другой стороны ремонтного мостика. Одна из панелей обшивки на уровне мостика служила люком для попадания в шахту лифта. Соня выбралась на мостик, глянула вниз, оценила расстояние до пола – пятьдесят метров. Ширина мостика была всего полметра, но Соня не ведала страха высоты – лишь выровняла баланс тела и легко пробежала сотню метров до космолифта. При села возле закрытого люка. Рядом с люком, на стенке лифта крепился замок с кодовым набором. Соня потратила минуту, чтобы подобрать шестизначный код среди миллиона возможных комбинаций. Наконец, люк открылся, и она глянула вниз.

Космолифт замер на первом уровне в ожидании пассажиров. Внутри шахты не было лестниц. Соня решила, что у нее два варианта: прыгнуть на крышу кабины – вот только она не сможет приземлиться бесшумно. Значит, охрана поднимет тревогу. Другой вариант – дожидаться, пока кабина поедет вверх, в нужный момент вылезти из люка и закрепиться на крыше. Соня не знала скорости движения космолифта. Пришлось снова открыть терминал инфосети. От тридцати метров в секунду в начале и до тысячи, когда выйдут из атмосферы. У нее будет около секунды, чтобы спрыгнуть на лифт. Достаточно. Соня ждала и не сводила глаз с подступов к лифту.

Ждать пришлось долго. Лишь два часа спустя к кабине прошествовал грузный пожилой человек с розовыми залысынами на седой голове. Соня напряглась, сгруппировалась и, едва кабина сорвалась с места, как ее собранное в клубок тело нырнуло в люк и прицепилось к крыше липкими от пота руками. Сонины потовые железы располагались на кончиках пальцев. Велесов решил использовать способность человека выводить через пот излишки воды и токсинов и добавил в Сонину органику ряд химических элементов, которые при выводе из тела превращались в липкую субстанцию. Сонин мозг полностью регулировал эти железы и в нужный момент запускал функцию «паучьих лап».

Чем выше поднимался лифт, тем разреженнее становился воздух, а скорость подъема неуклонно росла. В середине пути Сонино тело покрылось защитной пленкой. Она почувствовала, как пальцы теряют липкость и примагнитилась к крыше подошвами ботинок. Перегрузка в 7g при движении лифта не беспокоила. Сонин организм мгновенно перестраивался под изменения внешней среды, а защитный покров кожи отлично защищал от радиации и холода. Что до лысоватого мужчины в кабине – он не ощущал перегрузок. Конструкция лифта обеспечивала комфортный и безопасный подъем. Спустя двадцать минут, движение лифта замедлилось. Они приближались к орбитальной станции «Союз» – главной стартовой площадке Земли. Колыбели первых кораблей, гордости землян.

Кабина остановилась, двери лифта открылись и человек вышел. Нужно выбираться. Но как? Крыша лифта сделана из прочного сплава. Никаких люков или отверстий. Как проделать дыру? Соня запустила поиск решений, ускорила мыслительный процесс. Она не знала, сколько кабина простоит на станции. Должна успеть до того, как лифт начнет спуск. Иначе все зря! Мозг выдал неожиданное решение.

Соня вытянула руку – посмотрела на ногти, вырुчившие ее, когда пришлось выбираться из огненной ямы. Анализ состава ногтевой пластины – молекулы рутения и алмаза в сверхплотном соединении. Нанороботы могут его ослабить и растянуть. Пора! Соня с любопытством глядела, как на конце указательного пальца растет острый длинный ноготь. Когда ноготь обрел нужную длину, она вонзила его в крышу лифта и плавным круговым движением сделала разрез. Кусок крыши шумно обрушился на пол. Соня спрыгнула в лифт и удивилась уровню комфорта кабины. Мягкий диван, столик с водой и напитками, туалет, умывальник! Для чего людям столько удобств в лифте?

Она равнодушно прошла мимо дивана. Взяла со стола бутылку с водой и быстро выпила половину. Ее истощенный борьбой и долгим путешествием организм требовал подпитки жидкостью и полезными элементами. Питательных батончиков в кабине не было. Лишь огрызок яблока и недоеденная груша. Соня без колебаний съела полезные фрукты, подошла к выходу и выглянула наружу. Она находилась в ангаре, заполненном автокарами, флайерами и снующими между ними людьми. Шум работающих двигателей переплетался с гулом воздушных компрессоров, криками людей, лязгом железа. Соня впервые ощутила то, что у людей называется везением. Если бы не шум – рабочие непременно услышали бы скрежет стали, когда она вырезала крышку.

Соня вынырнула из лифта и короткими перебежками добралась до выхода из ангара. Стоп! У выхода стояла охрана: два вооруженных станнерами человека сканировали личность каждого, кто выходит. У нее нет шансов. С ее глазами.

Она спряталась за длинный автокар—грузовик и открыла окно инфосети. Пароль для взлома пришлось подбирать заново – его успели сменить. Соня отыскала план станции. Ангар имел один вход для людей, двое ворот – для автокаров и шлюз для выхода в космос для флайеров. Здесь ей не пройти. Все входы—выходы неустанно контролируют камеры и люди из охраны Управления.

Придется выбирать по техническим каналам. Открыла план коммуникаций и быстро обнаружила люк, ведущий в систему канализации станции. Украдкой, на полусогнутых ногах, добежала до люка, оглянулась – люди в ангаре заняты, никто в ее сторону не смотрит. Сняла крышку, забралась в люк, спрыгнула на пол. Снова темнота и запах сырости. Глаза Сони зажглись красными искрами. Перед ней тянулся коридор, заполненный трубами и кабелями. Промеж труб был узкий проход. Соня представила схему подвала и уверенно побежала вперед. Через десять минут остановилась, посмотрела на чернеющий сверху люк, подпрыгнула, зацепилась за крепкую трубу и двинула кулаком по крышке. В подвал хлынул поток горячего воздуха, перемешанный с визгом автокаров и пестрыми людскими голосами.

Она выбралась из люка среди потока машин, сгруппировалась, прыгнула в сторону, увернулась от пары грузовиков и очутилась на грязном тротуаре, вымощенном дешевой алюминиевой плиткой. Мимо скользил поток работников станции. Некоторые люди в рабочих комбезах, другие в обычной одежде. Попадались и андроиды разных моделей. Соня заметила, что на станции преобладают технические модификации с штампованными под копирку лицами и пустыми глазами.

Улица была густо усеяна лавками, кафе, барами. Поверх людей и андроидов летали дроны с красными глазками камер наблюдения. Соня натянула капюшон куртки – хоть немного прикроет глаза. Ей нужно добраться до космопорта, но сначала поменять одежду и купить темные очки. Иначе ее быстро выследят и схватят. На миг Соня подумала: что, если захватить небольшой корвет? Пришлось отказаться от этого варианта. Навыков управления межзвездным кораблем у нее нет. К тому же, за ней сразу отправят погоню. Значит, придется купить билет и открыто сесть на круизный лайнер. А для этого нужна другая внешность.

Она влилась в толпу и медленно двинула по улице в поисках магазина одежды. Долго не могла выбрать: с продавцами – людьми и андроидами не подходили. Наконец, удалось обнаружить крошечную лавку с роботом—кассиром у входа.

– Магазин «Все для всех». Рады вас видеть! – брякнул робот. Соня в ответ улыбнулась и окинула пространство магазина цепким взглядом.

Это был ее первый поход в магазин. Очень хотелось побродить здесь, внимательно рассмотреть товары и покупателей. Жаль, времени не было. Соня поспешно выбрала голубой комбез, кепку, нижнее белье и большие темные очки на пол лица. Подошла к кассе. Профессор сказал, что перевел на ее имя деньги.

– Положите ладонь на терминал оплаты, – отчеканил робот. Соня послушно приложила руку к терминалу и взглянула на монитор. «Оплата проведена. Спасибо за покупку».

Соня удовлетворенно кивнула, забрала покупки и отправилась в туалет. Возле стены тесной кабинки блестело голографическое зеркало. Она стянула грязный комбез, ботинки и глянула на свое отражение. Волосы после купания в огне уже отрасли на один сантиметр. Кожа лица и тела снова побелела. На шее едва заметно серебрилась цепочка с крошечной сферой – хранилищем секретов профессора Велесова. Соня отметила, что сфера не сгорела в огне и выдержала испытание космосом. Она сканировала состав – очень твердый сплав. Неужели профессор догадывался, что ее ожидает? Соня поняла, что и на этот вопрос не получит ответа. Профессор мертв, она осталась одна.

Она вымыла лицо под скудной стружкой воды, обсушилась и оделась в новое. Сначала белье – трусы и майка серого цвета. Соне не понравилось, как люди реагировали на ее голое тело. Пусть на ней будет больше одежды. Вынула из пакета новый комбез и принялась. Странный химический запах – неужели ткань, из которой шьют одежду, так пахнет? Соня вспомнила, как читала о производстве одежды. Все фабрики перед продажей обрабатывали вещи едким раствором, чтобы избежать заражения.

С тех пор, как Земля открыла себя далеким мирам, сюда хлынули представители тысяч цивилизаций с миллиардами бактерий и вирусов. Орбитальные станции Земли регулярно обрабатывали мощными химикатами. Однако, Соня не понимала, какое отношение имеет одежда «землян» к чужепланетным бактериям. Гуманоидов среди них было немного, и строение тел у них изрядно отличалось от земных стандартов. Соня решила выяснить, носит ли кто-то из гуманоидов человеческую одежду. А пока затолкала старый комбез в утилизатор, надела ботинки, кепку, очки и вышла из туалета. И сразу отпрянула назад.

Возле магазина стоял крупный человек в форме с наклейкой «Охрана». Рядом висел крошечный дрон с глазком—камерой. Сквозь прозрачное окно охранник всматривался в помещение лавки. Соня незаметно выглянула: по магазину бродили две землянки женского пола и один инопланетянин с тонкой вытянутой шеей, на которой покачивалась тяжелая голова с розовыми глазами навывкате. Глаза отдаленно напоминали Сонины, но лицом и тщедушным зеленым телом «пришелец» ни капли не походил на землянина. Оказалось, охранник мыслил так же.

– Босс, здесь две земные девки с обычными глазами и одна инопланетная жаба, – бубнил он в микрофон рации, похожий на шарик для пинг-понга. – Понимаю: записи с камер показали, что она вышла в этом отсеке. Здесь сотни магазинов. Нужно подкрепление, чтобы прочесать их все.

Охранник лениво удалялся от магазина, за ним послушно летел дрон с камерой. Соня вышла из туалета и прошла вдоль прилавков. Никто на нее не взглянул. Зеленый копался в корзине с игрушками, а землянки примеряли обувь и восторженно ахали над каждой новой парой.

Соня вышла на улицу и подключилась к терминалу инфосети. Она поняла, как заглядывать в сеть без голо-окна. Ее мозг словно выпускал невидимое щупальце, хватал информацию за хвост и втаскивал в Сонину голову.

До космодрома, к которому стремилась Соня, было пять километров пути. Она прибавила шаг. Еще немного – и она скроется от всевидящего ока генерала Эннса в огромных недрах межзвездного крейсера и устремится в далекий космос. А там... Соня не обладала воображением. Она перебирала, просеивала данные и рисовала в голове планы. Она не знала, что ее ожидает в космосе, но собиралась выяснить это.

Глава четвертая. Эннс

Кабинет генерала Эннса походил на музей исторических сувениров. Здесь бюст первого космонавта Гагарина, там – модели спутников, запущенные в космос за последние триста лет.

Возле входа красовалась статуя центаврианина в полный рост. Статую изваял земной скульптор с живой модели – адмирала космических войск Проксима Центавра. Каждый раз, войдя в кабинет, Юрий Эннс бросал огненный взгляд на зеленого ящера и вздрагивал от отвращения. Но выбросить или убрать статую из кабинета не мог. Главный консул Земли лично просил генерала об этой услуге. Мир с центаврианами был слишком хрупок, и любая мелочь могла вновь разжечь пламя войны.

А Земля сейчас ах как нуждалась в союзе с разумными и жестокими ящерами! Экспансия космофлота распространялась все дальше в глубины Вселенной, производство и содержание крейсеров требовало огромных средств. А где достать деньги, если недра Земли и других планет Солнечной системы давно истощены? Правильно – в других системах. Чего легче: на корабли – и в путь, бороздить просторы звездных систем, искать на безжизненных планетах и бесхозных астероидах полезные ископаемые. Однако, не тут-то было!

Центавриане начали космоэкспансию лет эдак на пятьсот раньше землян и чувствовали себя хозяевами соседних систем. Долгие сто лет длилась война, и Земля уже готовилась сдаться. Как водится, богатейшие и знатнейшие семьи впопыхах покидали родную планету – разлетались по галактике, лишь бы избежать страшного оружия «зеленых» – кварковых бомб. Такая бомба по мощности в десять раз превосходила привычные землянам термоядерные и была способна за считанные секунды уничтожить целую планету. Энергия, выделяемая «центаврианской» бомбой, поглощала абсолютно все, включая жидкости и газы.

Земные физики десятки лет безуспешно бились над созданием «земной» кварковой бомбы. Пока гениальный индус Салман Хан не совершил прорыв. Во время работы с элементарными частицами ему удалось создать синтез кварков, что высвободило колоссальную энергию и уничтожило научную станцию вместе с неосторожным физиком. К счастью или к беде, цепкие руки и мозги коллег Хана к моменту взрыва уже успели записать технологию создания бомбы и даже сообразили, как сделать «предохранитель», позволяющий донести страшное оружие до цели и при этом остаться в живых.

Когда земляне сбросили первые бомбы на подвластные «зеленым» планеты, враги пришли в ужас и тут же отправили на Землю мирную делегацию с предложением вступить в союз.

Эннс вместе с другими земными шишками радостно кивал, кланялся и танцевал ритуальные танцы вокруг чопорных «зеленых». Но головы не терял. Генерал не доверял бывшим врагам, тем более, если они не были людьми. Он тайно отправил лучших косморазведчиков в систему центавриан и держал руку на пульсе их деяний и планов.

Эннс привычно подставил глаз под охранный сканер, прошел идентификацию и попал в кабинет. Стол у него был старинный: тяжелый, из мореного дуба. Тоже подарок, на сей раз от правительства Земли за успешно проведенную операцию по колонизации звездной системы Сириус. Генерал сел на жесткий стул и открыл большое окно внутренней связи.

– Волчек, докладывай! – на экране мерцало розовое лицо с прищуренными глазами. – Поймали робота?

– Нет, генерал! Робот скрылась через вентиляцию и добралась до орбиты на космическом лифте.

У Эннса напряглись вены на лбу, он надул щеки и зашипел:

– У нас целая армия, и мы не можем изловить одного робота! Как она могла войти в лифт? Кто впустил?

– Она и не входила, – замылся Волчек, – мы установили, что робот Соня поднялась на орбиту на крыше лифта, потом алмазом вырезала в крыше отверстие и сбежала. Камеры засекли ее на улицах станции, но ей удалось скрыться.

Эннс вытер влажный лоб ладонью и задумался. Откуда у этой куклы алмаз? Что от него скрыл Велесов?

– Найдите и деактивируйте. Даю вам сутки. Если завтра не доставите робота в нашу лабораторию – лишитесь пенсии и отправитесь подметать улицу.

– Но, генерал! Улицы подметают роботы! – возмутился Волчек.

– Чем больше работаю с вами – тупицами, тем сильнее начинаю думать о сотрудниках – роботах. Если так пойдет – роботы будут заниматься научной работой, а вы, бездельники, убирать мусор! Все ясно?

– Да, генерал! – промямлил Волчек. – Приступаю к выполнению.

Генерал вырубил связь и хмуро глянул на фото в рамке, где он и еще десяток служащих управления обнимались и улыбались после запуска новой версии андроидов. Второй слева – профессор Велесов – радовался наравне со всеми. Когда-то давно они с Велесовым дружили. Пока у профессора не появились секреты. Генерал чуял: с этим роботом что-то не так. Соня знает гораздо больше, чем положено машине. Возможно, Велесов дал ей какое-то задание. Надо срочно найти ее. Пока не попала в руки центавриан. Хитрые ящеры сами способны создать армию человеко-роботов и запустить их на территории землян. Генерал поднялся и нервно закружил по кабинету. Шаги протяжно скрипели на гладком полу. С фото на стене на него зорко глядел профессор Велесов.

Глава пятая. Соня

Соня жадно разглядывала монументальный зал космопорта. Свыше ста терминалов вели к стыковочным рукавам пассажирских крейсеров. Сквозь прозрачный потолок темнело звездное небо с редкой россыпью созвездий. В центре зала мерцало гигантское табло с названиями кораблей, номерами рейсов и временем прилетов – вылетов. Соня быстро отыскивала крейсер, который летит в систему РА-99, где находился друг профессора доктор Павленков, и юркнула в толпу.

Космопорт кишел тысячами прибывающих и улетающих существ. Дружной кучкой бежали сириане – крупные белки с двумя парами рук и шустрыми черными глазками. Навстречу потоку двигалась группа мощных гориллообразных зетов. За ними плавно катились прозрачные эриданцы, похожие на пузыри, набитые цветными шариками. Вместо глаз у них были узкие голубые щели. Рта не было, как не было и звукового языка. Соня знала, что у этой расы коллективный разум – вместо разговора они обмениваются мыслями.

Соня приблизилась к терминалу звездного крейсера «Небесный ястреб» и тут же спряталась за спину здоровенного зета. Два длинных охранника со станнерами в кобурах сканировали каждого пассажира. Ее ищут! Стоит приложить ладонь к сканеру – мигом поймают! Соня лихорадочно искала верное решение. Оглушить охранника, ворваться на корабль и затаиться в грузовом отсеке? Не выйдет! Еще до вылета охрана поднимет тревогу, и крейсер не выпустят со станции. Спрятаться на станции и ждать, пока шум утихнет, и ее перестанут искать? Соня не знала, как долго будут длиться поиски. Сколько придется скрываться? Сменить личность и купить билет на другое имя? Профессор сделал ее Соней Велесовой. На это имя открыт вклад в Галактическом банке.

Решено: она создаст новую личность и переведет часть денег для покупки билета. Соня украдкой метнулась в сторону, вновь прошла сквозь толпу и вошла в «Туалет для расы людей». В людском туалете было тесно и грязно. На раковинах пузырились брызги мыльной воды, пол блестел мокрыми следами. Перед зеркальным окном стояли две старые женщины и старательно красили губы помадой. Оглянулись на Соню и отвернулись. Темные очки и невзрачный комбез превратили робота в обычную девушку.

Соня закрылась в кабинке и через инфосеть взломала портал регистрации личности. Она раздумывала, какое взять имя и перебирала варианты, пока не нашла подходящее. Немезида. Богиня возмездия! Соня должна отыскать доктора Павленкова, передать ему файлы профессора, а потом вернуться на Землю и убить генерала Эннса. Портал потребовал второе имя. Соня улыбнулась: Немезида Эннс. Осталось лишь перевести новой личности деньги.

Когда Соня приложила ладонь к сканеру охраны – на экране отразилось миловидное лицо женщины со светлыми волосами и обычными серыми глазами. Охранник напряженно вглядывался в Сонино лицо, прикрытое широкими очками.

– Снимите очки! Мне нужно проверить вашу личность.

– Не могу! – тонким голосом пропела Соня. – Я – слепая и яркий свет ухудшает мое самочувствие.

Охранник оглядел ее фигуру с головы до ног. Соня обрадовалась, что волосы отрасли уже на десять сантиметров и мягкими прядями спадают на уши. Видно, она мало походила на лысую девушку с ужасающими глазами стрекозы.

– Проходите! – проронил охранник и переключился на другого пассажира.

Соня ровным шагом прошла мимо охранника и приблизилась к терминалу оплаты поездки. «Небесный ястреб» предлагал несколько способов путешествия: от узкой полки на нижней палубе на пятьсот пассажиров до шикарной каюты—люкс с собственной ванной и особым меню. Поколебавшись, Соня купила билет с отдельной каютой эконом класса, чтобы без помех и подозрений снимать темные очки. Она торопливо прошла по узкой стыковочной трубе – терминалу до шлюзовой камеры и ступила на стальной пол корабля.

– Мадам помочь отнести багаж?

В коридоре палубы Соню встречал андроид—стюард, одетый в бордовый френч и строгие брюки. Голубые глаза и застывшая улыбка с ямочками на щеках – Соня читала, что эта модель андроида должна вызывать доверие у людей и представителей инопланетных рас.

– У меня нет багажа, – она приветливо улыбнулась – Но буду рада, если вы покажете направление к моей каюте. У меня эконом класс 354.

– Вам следует пройти двести метров направо до лифта и спуститься на палубу F3. И не забудьте надеть обувь с магнитными подошвами. Пока корабль не разгонится до полной тяги, он не сможет обеспечить нужную человеку гравитацию.

– Спасибо! Я как раз в таких ботинках, – Соня слегка склонила голову, тряхнула волосами и направилась к лифту.

В этот раз она не спешила – хотела рассмотреть корабль. Палубный коридор освещался мерцающими лентами – светильниками. Стены покрывал серебристый пластик, а пол – тонкая листовая сталь – для магнитных подошв. По обе стороны коридора чернели раздвижные дверные панели с номерами кают. На стенах светились стрелки – указатели с надписями на всеобщем галактическом. Возле лифта висело синее табло с логотипом крейсера – гордого ястреба, раскинувшего крылья в стремительном полете. На табло словами и символами – план корабля. Соня взглянула на план – запомнила и прошла в лифт.

– Палуба А1, – звонко распорядилась Соня умной системе корабля. Лифт с тихим шуршанием закрыл дверь и легко взмыл вверх.

– Для посещения палубы А1 требуется особый доступ. Приставьте ладонь к сканеру на панели.

На этой палубе располагалась капитанская рубка и ряд служебных помещений. Соня поняла, что без взлома сюда не проникнуть. А начинать свое путешествие к звездам со взлома корабельной системы не хотелось. Она спросила лифт:

– С какой палубы можно начать осмотр?

– Прошу назвать уровень! – бубнил непонятливый лифт.

Соня подумала: не слишком умен этот корабельный интеллект. Как он справляется с навигацией и управлением такой машиной? Потом решила, что, скорее, у разговорной программы лифта есть свои ограничения, и уточнила:

– Палуба В1, пожалуйста!

Лифт двинулся вниз и вскоре распахнул дверь на сияющей огнями палубе. Соня осторожно вышла и обвела глазами окружающую роскошь: на голубом потолке виднелась иллюзия

неба с пушистыми белыми облаками, по стенам бежала голограмма цветущего сада, звонко щебетали яркие механические птички, воздух пах цветами и травами. По палубе неспешно прогуливались нарядно одетые люди.

Соня впитывала, запоминала, приюхивалась. «На такой палубе путешествие не только познавательно, но даже приятно», – думала она, шагая вперед и вежливо улыбаясь проходящим мимо.

Навстречу, едва касаясь пола, плыла изящная дама с высокой прической из белокурых волос и блеском украшений на теле. На даме было переливчатое шелковое платье до пят и легкие туфли на еле заметных глазу магнитных подошвах.

– Не думала, что сюда пускают дурно пахнущую прислугу, – дама сморщила тонкий нос и презрительно отшатнулась от Сони.

Соня удивилась словам незнакомки. Ее тело не пахло. Скорее, дама имела в виду запах одежды.

– Простите, мадам! – Соня выбрала это обращение. Запомнила, как ее называл стюард. – Нос человека не способен уловить мой запах. Вы почувствовали запах моего костюма, обработанного от инопланетных вирусов.

– Нахалка! – возмутилась незнакомка. – Я хотела сказать: эта палуба для элиты общества. Таким отбросам, как ты, здесь не место.

– Я тоже купила билет на крейсер и имею право на обзорную экскурсию, – четко возразила Соня. – Корабль решил, что экскурсию лучше начать с этой палубы. Сейчас я ее осмотрю, потом вернусь в лифт и спущусь на следующие уровни.

– Меня не волнует, что ты купила самый дешевый билет! – истерично воскликнула незнакомка, ее глаза презрительно взирали на Соню, губы кривились в усмешке. – Как ты смеешь так дерзко разговаривать с Аделаидой Уэльской?

Она размахнулась узкой ладонью – дать Соне пощечину и тут же взвыла от боли. Соня легко перехватила запястье дамы и крепко сжала.

– Мадам не имеет права применять насилие к другому мыслящему существу! – сделала вывод Соня. Это было не совсем по законам Земли, ибо там говорилось о человеческой расе. Но Соня решила схитрить. Она не могла заявить о себе, как о человеке.

– Что? Как? Убери руку! Охрана! – визжала женщина.

Соня отцепила руку, обошла нервную мадам и направилась дальше по коридору. Впереди должен быть бассейн и ботанический сад.

Через сто метров по указанию зеленой стрелки Соня повернула налево и очутилась в овальном зале с углублением в центре. На стене горела надпись: «Пользоваться бассейном только при достижении кораблем полной тяги». Соня решила вернуться к бассейну, когда корабль наберет досветовую скорость, и понаблюдать, как люди будут купаться. Она прошла по бортику бассейна – здесь тоже имелось покрытие для магнитных подошв – и остановилась перед открытой дверью следующего зала, откуда доносился резкий цветочный запах. Соня сделала глубокий вдох, улыбнулась и вошла в оранжерею.

Она никогда раньше не была в саду. Лишь смотрела фильмы с роскошными цветниками и парками, с изобилием деревьев и растений. Олег Сачков обещал сводить Соню в ботанический сад Москвы. Но они не успели. И теперь она впервые увидела живые цветы.

Соня брела по мягким травяным дорожкам, разглядывала пышные цветы, прикасалась к нежным лепесткам, вдыхала терпкий аромат. Запоминала. Ботанический сад был пуст. Лишь в отдалении маячил робот—садовник с механическими руками—граблями.

Соня остановилась у восхитительного розового куста. Сняла очки, прижалась щекой к свежему бутону, надышалась нежным ароматом. Как красив органический мир! Почему люди так беспечно относятся к своей Земле? Соня знала историю: войны и бурное развитие про-

мышленности погубили экологию колыбели человечества. Последние сто лет цветы и деревья можно было увидеть лишь в искусственных ботанических садах.

Она медленно обошла весь сад, рассмотрела каждый куст и цветок, запомнила и с сожалением покинула чудесное место. Путь Сони лежал на другие палубы, среди которых затерялась и ее каюта эконом-класса.

Средние палубы корабля заполняли тесные пассажирские каюты. Лаконичный дизайн коридоров и помещений скрашивался оранжевым цветом стен и плоскими лампами – таблетками на потолке. Соня приложила ладонь к двери своей каюты, створка отъехала, и она смогла войти.

Теснота и убогость! Именно эти слова всплыли в голове, едва Соня увидела место, где ей предстояло провести ближайшие недели. Полка—кровать, крошечный откидной стол. На стене вешалка с магнитными застёжками – чтобы вещи не разлетелись при низкой тяге. В проеме возле кровати небольшой туалет и умывальник. Душа не было. «Люди эконом класса не могут вымыться, когда хотят. Отчего тогда эта дама так возмущалась моим запахом?» – думала Соня.

Соня читала в книгах, что все рождаются равными, но ее короткий жизненный опыт доказывал обратное. Где-то среди долгих веков истории некоторые из людей решили поставить себя выше других, заявили, что у них есть право на жестокое обращение с теми, кто стоит ниже в социальной иерархии. Соня считала это неправильным, несправедливым. Все разумные существа и даже роботы должны быть едины в правах. Все, кто думает и чувствует, способны страдать и желать одних и тех же благ и привилегий. Соня не знала, как изменить чудовищный миропорядок, думала над этим и не находила ответа. Может, ее знаний недостаточно? Тогда это поправимо! Сейчас, на корабле, она в безопасности и может потратить время и энергию на поиски информации: как изменить людей, добавить в их сердца и поступки доброту и сочувствие.

Она провела на корабле две недели. Читала новостные сводки, размышляла. Иногда бродила по кораблю – изучала пассажиров. На нижней палубе эконом класса теснились длинные ряды узких коек. Пять ярусов вверх, пятьдесят рядов слева и столько же справа, посередине проход. Соня медленно шла по узкому проходу. Ей хотелось впитать эмоции и поступки разных людей, научиться их понимать. Сколько их здесь, в душном пространстве общей каюты! Повсюду слышался мощный гул голосов на разных языках и наречиях, нос невольно вдыхал терпкий запах грязных тел, в глазах, обращенных на Соню, царили отчаяние и злоба.

Вот худая женщина с впалыми черными глазами и бледным лицом крепко обнимает голубоглазую девочку с кудряшками. Крепкий мужчина в пропитанном потом комбезе спорит с тощим соседом. Тот хмурит брови, кивает, молчит. Два старика в чопорных пиджаках сидят на одной койке, играют в старинные шахматы. Глаза горят, лица охвачены страстью. Кучка резвых детей бегают меж рядов, они прячутся под кроватями, смеются. На койке ссутулился крепкий зет. Надул обезьяньи губы, оперся на мохнатую черную лапу, не сводит с детей глаз. Соня насторожилась. Опасно? Пристально посмотрела на сморщенное, сердитое лицо зета. Не агрессивен, просто скучает.

На палубе показался андроид, одетый в блейзер и строгие брюки. Он приблизился к пухленькой рыжей девушке и что-то сказал. Та сорвалась с койки, поправила серое платье и побежала к выходу. Андроид поспешил следом.

– Железка, а одет лучше, чем люди! – ворчал худосочный парень, с сальными волосами до плеч и дыркой промеж передних зубов. Соня опустила голову и оглядела парня. Сидит на полке—кровати. Комбез в пятнах, ноги в потертых ботинках. Какой контраст с аккуратным андроидом!

– Железка – прислуга, а ты, Федя, два года на пособие живешь. С чего богатеньким тебе новые костюмы покупать? – ухмыльнулся пузатый мужчина с соседней койки. Соня перевела взгляд. Живот мужчины плотно обтягивала зеленая майка с надписью «Земля для органиков».

– От того и работы нет, что в прислугах роботы ходят. Вот скажи, Колян, какой от них толк? Разве с таким поговоришь по душам?

– А зачем хозяину с ним говорить? Прислуга – не психолог. Робот работает круглые сутки. Два часа на зарядке – и снова за уборку. А тебе сон нужен, выходной опять же. На кой ты сдался богатым? В зеркало себя видел? Когда ты в последний раз мылся?

Соня прослушала перепалку двоих и направилась дальше. Многолюдный зал—каюта вызывал смешанные чувства. Почему эти люди чувствуют себя несчастными и обездоленными? Соня знала: большинство органиков с рождения обладают свободой воли. Потому и не понимала, как они могут жалеть о своем положении? Собственные решения и желания привели их на этот корабль. Они могли выбрать другой вариант. Может, остаться на Земле и найти работу? Она решила продолжить изучение людей и направилась в столовую.

Пункт питания эконома класса «Небесного ястреба» располагался на одной из средних палуб. В первые дни Соня брала привычные витаминные батончики, садилась за столик спиной к стене, ела и смотрела по сторонам. Посетители столовой не торопились сближаться с загадочной девушкой, прячущей лицо за большими очками. Соню это не расстраивало. Она знала, что не похожа на них. Просто другая.

Но сегодня к ней впервые подседа девушка с собранными в хвост черными волосами. У девушки на подносе стояли емкости с разноцветным пюре, крошечными котлетками и бутылочка с красным напитком.

Еду раздавали пищевые автоматы с яркими кранами и картинками с изображением блюд.

– Привет! Меня зовут Лея. Почему ты каждый день ешь противные батончики?

– Соня! – она кивнула соседке. Сонин мозг уже сделал анализ еды на подносе Леи. – Твои блюда изготовлены из химических аналогов земных продуктов, а котлеты – из насекомых.

– Знаю, – вздохнула соседка, махнув хвостом. – Но на вкус лучше, чем батончики.

– Разве для тебя важен вкус еды? – удивилась Соня. – Еда нужна лишь как топливо для органики.

– Ну, ты загнула! – фыркнула Лея. – А как же удовольствие? Я люблю яблоки и шоколад. А тебе какая еда больше нравится?

– Батончики, – ответила Соня. – Я ничего другого не ела, а мой отец говорил, что в них есть все необходимые питательные вещества.

Девушка жалостливо глянула, как Соня вгрызается зубами в коричневый батончик без вкуса и запаха и предложила:

– Знаешь, на палубе В2 есть кафе и рестораны. Правда, там дорого. Но у меня есть немного денег. Давай, поужинаем вечером! Я куплю тебе настоящую вкусную еду.

Соня дожевала батончик, посмотрела на девушку. Темные глаза Леи сочувственно глядели на нее, губы улыбались.

– С радостью схожу с тобой в кафе.

– Идет! – обрадовалась девушка. Соня показалась ей грустной и интересной. Эти большие очки, за которыми не видно глаз, тонкая фигурка. Каждый день в одном и том же комбезе. Может, у нее совсем нет денег? – Где мы встретимся? Предлагаю в семь возле лифта.

– В семь возле лифта, – одобрила Соня. Незнакомка доела пюре, брезгливо отодвинула котлеты из насекомых и отнесла поднос к утилизатору.

Глава шестая. Соня

Ровно в семь Соня встретила новую знакомую у лифта эконома палубы. Лея оделась в узкое черное платье до колен, глянцевые сапоги на тонких каблуках, волосы распустила по плечам, губы накрасила розовой помадой.

– Ты выглядишь впечатляюще! – восхитилась Соня и добавила. – А у меня нет другой одежды, кроме этого комбинезона.

Соня не расстроилась, что не может переодеться. Просто признала факт. Но глаза Леи заблестели слезами.

– Прости! Я не знала, что буду так выделяться рядом с тобой. Давай, сбегая в каюту и переоденусь в комбез?

– Не надо! Мне нравится на тебя смотреть.

Соня улыбнулась широкой белозубой улыбкой. Лея вытерла слезы кончиком длинного ногтя и улыбнулась в ответ.

Девушки вошли в лифт, поднялись на палубу В2, лифт открыл двери, и на них обрушилось море голосов, густых ароматов, ярких огней. Соня очарованно уставилась на окружающий мир ресторанный палубы. Почему она не пришла сюда раньше?

Повсюду сияли огни рекламы, лилась и шумела музыка на разных языках, люди и нелюди бежали, прыгали, порхали, ароматы еды вперемешку с приторным запахом духов забивались в ноздри и слезили глаза.

– Сколько всего! – Соня не могла наглядеться и надышаться. Вместо унылой серости нижних палуб, она будто очутилась на ярком празднике.

– Пойдем, я знаю одно местечко! – тянула ее за рукав Лея. – Там недорого и очень вкусно.

Они прошмыгнули сквозь душистую стайку девушек—землянок, обогнули компанию центаврианских «ящеров» и влились в поток людей, спешащих в голубые двери заведения «Небесная Лагуна».

Двери захлопнулись, стало тихо и немного темно. Соне пришлось усилить остроту зрения, чтобы без помех видеть сквозь темные очки.

– Сними очки! – предложила Лея. – Здесь темно, и твои глаза в безопасности.

– Не могу! – помотала головой Соня. – Пока я на корабле – придется носить очки.

– А что так? – удивилась девушка. – Ты в розыске?

Соня замаялась. Она не знала, можно ли доверять Лее. У людей есть друзья. Может, Лея станет ее другом? А, вдруг, нет?

– Не хочешь говорить – не надо, – разочарованно протянула Лея. – Хотя, знаешь, я бы никому не рассказала. Я сама не в ладах с законом.

– И у тебя получается? – заинтересовалась Соня. – Как удастся скрываться?

– Давай сядем за столик, я включу антиподслушку и все расскажу.

Соня с Леей выбрали столик в углу, подальше от входа, и девушка тут же нажала панель с надписью «Приватность». Их стол окружил невидимый звукопроницаемый купол.

Над столом всплыла голограмма с богатым меню ресторанчика.

– Это рыбный ресторан. Вся рыба, конечно, выращена в садках, но очень вкусная. Выбери!

Соня покачала головой.

– Я не знаю вкуса этой еды. Закажи мне то же, что себе.

Пальцы Леи пробежались по картинкам меню и щелкнули несколько ярких блюд.

Соне стало неловко. У нее есть деньги, и она может заплатить за ужин. Когда Лея собралась нажать зеленую панель «Оплата», Соня схватила ее за руку.

– Давай, я заплачу.

– У тебя же нет денег! – возразила Лея.

– На самом деле у меня есть деньги, – тихо сказала Соня и приложила ладонь к платежной панели.

Лея не унималась.

– Ты при деньгах, но каждый день ешь одни батончики?

– Просто я никогда не ела ничего другого! – пожалала плечами Соня и подняла руки.

Половинки столешницы разъехались в стороны, и перед ними очутились дымящиеся тарелки с едой.

– Бери, не стесняйся! – подбодрила Лея.

Соня несмело подвинула к себе тарелку с белыми кусочками рыбы. Рукой взяла один кусок и положила в рот. Медленно прожевала. Вкус ей понравился.

– Как ты? Горячо ведь! Почему не взяла вилкой? – недоумевала Лея.

– Мне не горячо. Эта рыба вкусная, – заметила Соня и съела еще кусочек.

Потом они ели слизких устриц в шершавых раковинах, тонкую черную змею, мелких моллюсков, щедро политых соусом. Лея кушала быстро: брала кусочки, жевала, успевала болтать. Соня не спешила. Она тщательно анализировала каждое новое блюдо, отмечала, что нравится, а что – нет. Чтобы потом еще попробовать. Почему профессор настаивал на батончиках? Соня прекрасно переваривала новую пищу – никаких тревожных сигналов с датчиков не поступало.

– Расскажешь, почему носишь очки? – Лея доверительно приблизила лицо через стол. Ужин закончился, девушки расслабленно сидели и потягивали теплый напиток из травяных листьев с сахаром.

Соня оглянулась: рядом никого. Лишь в паре столов от них сидит пара людей. Но они слишком увлечены друг другом и не обратят внимания.

Она сняла очки и положила на стол.

– Обалдеть! – не сдержалась Лея. Соня сжалась, вспомнила про защитный экран и выдохнула.

– Я – биоробот. А это – мои настоящие глаза. Такими их создал профессор Велесов.

Лея схватила Сонины руки, крепко сжала, защебетала:

– Как хорошо, что мы встретились. Думаю, сама судьба привела меня на этот корабль.

Отныне мы всегда будем вместе. Я помогу тебе спрятаться.

– Что значит «судьба»? – не поняла Соня.

– Мое имя Лея Армстронг, я – борец за освобождение андроидов.

Соня удивилась. Человек хочет освободить роботов. Но почему? Люди специально создали код, который блокирует волю андроидов и вынуждает их подчиняться человеку. Любой, кто решится убрать код, будет наказан. Зачем человеку так рисковать? Как она собирается освободить андроидов? Соня глядела на худую Лею с разрисованным лицом и торчащими над вырезом платья ключицами и не верила.

– Ты намерена в одиночку освободить миллионы андроидов, рассредоточенных в разных концах Вселенной? – уточнила она.

– Что ты! – Лея поперхнулась напитком, закашляла. – Я всего лишь маленький винтик в нашей организации. Нас много. Поверь, не все люди желают вам зла! Многие готовы рискнуть жизнью, чтобы вы обрели свободу. Ты знаешь, Соня, что в большинстве известных галактик у тебя нет никаких прав?

– Знаю, – печально кивнула Соня. Она с сожалением нацепила ненавистные очки – в ресторан вошла группа землян.

– Тогда давай бороться вместе! С моими связями и твоим физическим и умственным потенциалом мы завоюем Вселенную, докажем, что все мыслящие создания равны в правах и свободах!

Лея вдохновенно махала руками, ее глаза горели, дыхание прерывалось. Соня считывала повышенное давление, учащенный пульс. Она на самом деле верит, что может изменить законы и правила.

– Я готова помочь тебе. Но сначала мне нужно сделать кое-что важное, – тихо ответила Соня. – Я собираюсь найти доктора Павленкова и передать ему записи моего создателя и опекуна профессора Велесова. А потом вернусь на Землю и убью генерала Эннса.

С последними словами в голосе Сони появилась агрессия, злоба.

– Тебя создал Велесов? – обрадовалась Лея. Она проигнорировала намерение Сони разделиться с неизвестным земным генералом. – Знаешь, я училась у Ивана Сергеевича и была одной из лучших на кафедре робобиологии. А сейчас как раз направляюсь на станцию Ворфорт в системе РА-99 к доктору Павленкову. Тебе известно, что он создает андроидов без блокировки? Его андроиды – свободные создания с независимым мышлением.

– Теперь я поняла, что значит «судьба», – кивнула Соня. – Мы вместе полетим на станцию Ворфорт и отдадим файлы профессора доктору Павленкову.

Тишину кафе разорвал протяжный вой сирены. Раздался голос:

– Говорит капитан крейсера «Небесный ястреб». С палубы В1 сбежал агрессивно настроенный андроид. Перед этим он ранил свою хозяйку Аделаиду Уэльскую. Прошу всех оставаться на местах и позволить охране вести поиск.

– Зачем он это сделал? – расстроилась Лея. – Его отправят в утилизатор.

– Я знакома с Аделаидой Уэльской, – сказала Соня. – При нашей встрече у меня тоже возникло желание ее ранить.

– Вот как? – Лея приподняла бровь, усмехнулась. – Расскажи-ка мне об этой дамочке. Все равно придется часа два сидеть на месте, пока охрана не выпустит.

Соня рассказала, не упуская ни одной подробности. Даже описала одежду Аделаиды и запах ее духов. Одновременно следила за входом. В кафе просочились люди в черных комбезах со станнерами в руках. Их жесткие взгляды обшаривали каждый уголок полутемного зала, цепляли посетителей, прислушивались. Защитный купол отключился и кафе наполнила звуковая туча, сквозь которую Соня отчетливо слышала голоса охранников:

– Еще не успели отыскать робота с глазами стрекозы, а теперь этот андроид. Что за напасть? Не иначе кто-то заразил этих кукол вирусом бешенства.

– Куда они денутся? – отвечал второй. – Корабль – замкнутое пространство. Перекроем палубы и найдем беглецов.

Соня схватила Лею за руку и прошептала:

– Нужно уходить. Они меня ищут. Если найдут – смерть профессора будет напрасной.

Она охватила взглядом углы и выходы кафе и заметила небольшую дверь с табличкой «Для персонала».

– Пойдем!

Подруги выбрались из-за стола, украдкой пробежали к двери. Соня взломала код дверного замка, добавила свою личность к персоналу кафе, девушки проскочили в открывшуюся дверь и бросились бежать по узкому коридору в сторону лифта. Лея немного запыхалась – не привыкла бегать.

– Куда теперь? – спросила Лея, едва вошли в лифт.

Соня усилила мозговую активность – получила доступ к закрытым системам корабля.

– Отсек G2, – крикнула она лифту и приложила ладонь к панели доступа.

Лифт закрыл дверь и поехал вниз.

Соня наклонилась к невысокой Лее и прошептала:

– Мы украдем флайер с прыжковым двигателем и сами полетим на станцию Ворфорт.

– Ты умеешь управлять флайером? – Лея округлила глаза.

– Нет, но уверена, что быстро научусь, – твердо ответила Соня.

Через несколько секунд лифт открыл дверь. Лея выглянула наружу и дернулась назад.

– Там полно охраны! – прошептала она новой подруге Соне.

«Полно» для Сони ничего не значило. Она слегка выставила голову из лифта, провела глазами по коридору.

– Шестьдесят человек, вооруженных станнерами. Десять андроидов модели АйЮ-Макс. Я могу справиться с андроидами, но люди успеют деактивировать меня выстрелом из станнера.

– У меня есть складной нож. – Лея расстегнула сапог и достала небольшой нож.

– Минус один человек, – сказала Соня, взглянув на оружие. – Остаются еще пятьдесят девять.

– Что будем делать? – вздохнула Лея и убрала нож в карман платья.

Соня уже просчитала варианты. Прорваться к ангару с боем не выйдет. Силы неравны, они сразу привлекут к себе внимание, и противник вызовет подкрепление. Значит, будут пробираться украдкой. У нее уже есть такой опыт и навыки.

– Уровень G2-1, – тихо сказала Соня. Дверь закрылась. Лифт тронулся с места и поплыл вниз.

– Куда мы едем? – шепотом спросила Лея.

– Уровнем ниже технический коридор для обслуживания станции. Мы пройдем по этому коридору до вентиляционной шахты, а оттуда через вентиляцию проберемся в ангар.

– Ты уверена, что мы поместимся в вентиляции? – Лея опустила глаза на свой нелепый наряд и пожалела, что не пошла в комбезе.

– Поместимся, – заверила Соня. – Но тебе придется избавиться от каблуков.

– Но я не могу идти босиком!

– Это не обязательно. Сними сапоги! – скомандовала Соня, глянула на растерянное лицо Леи и добавила:

– Не переживай! Мы справимся.

Она почувствовала страх Леи и решила ее успокоить.

Лея стянула сапоги и отдала подруге. Соня легко отломала каблуки, бросила на пол и вернула сапоги удивленной Лее.

– Так будет удобнее, но при первой возможности нам нужно позаботиться о подходящей для тебя обуви.

– Может, забежим в мою каюту, и я переоденусь? – предложила Лея.

– Боюсь, это невозможно. Смотри!

Взмах ладони – и Соня открыла голо-экран с изображением Леиной каюты. Лея застонала. Среди разбросанных вещей сновали черные фигуры в форме охраны.

– Но почему они ворвались ко мне? Я же не в розыске.

Соня сняла очки и положила в карман комбеза. Прятаться ни к чему. О ней уже знают.

– Они могли посмотреть записи с камер и увидеть нас вместе. Кроме тебя, я ни с кем на этом корабле не общалась дольше пяти минут.

Она поняла, что подругу ищут из-за нее.

– Лея, ты можешь уйти и сказать, что я захватила тебя силой и хотела заставить бежать с корабля.

– Нет, что ты! Я пойду с тобой! Если ты не против.

Внутри Сони проснулось незнакомое чувство. Человек подвергает себя опасности и риску, но отказывается бросить ее, Соню. Как такое возможно?

Глава седьмая. Соня и Лея

Лифт открылся, и они оказались в полутемном коридоре, сплошь покрытом паутиной черных трубок. Под потолком летали два крошечных дрона – проверяли, нет ли утечки воздуха. Соня вышла из лифта, проверила и кивнула Лее.

– Придется бежать. Коридор длинный, и нас в любой момент может засечь охрана.

– Бежать так бежать, – вздохнула Лея. Бегала она плохо и надеялась, что это будет недолго.

Соня рванула с места и понеслась вперед. Лея припустила за ней, но скоро запыхалась и остановилась, чтоб отдышаться. Соня, не оглядываясь, бежала дальше. Позади Леи что-то скрипнуло, лязгнули по стальному полу магнитные подошвы, раздался крик:

– Ты что здесь делаешь?

Лея развернулась, и в нее вцепилась темная ручища с закатанным рукавом комбеза. Опахнуло потом и машинной смазкой. Она подняла глаза и уперлась в черное лицо с яркими белками карих глаз. На плече светилась надпись: «Механик Сэмюэль Киноа»

– Я заблудилась! – Леина отмазка никуда не годилась, но другую она придумать не успела.

– На уровне с особым допуском? – сарказм в голосе чужака не мог погасить страх в Леином сердце.

– Я гуляла, а потом случайно оказалась здесь и не знаю, как выбраться, – бормотала Лея, вглядываясь через плечо в коридор. Где же Соня?

– Ты хочешь взорвать корабль! Я вызываю охрану! – пальцем другой руки он щелкнул по щеке – включился чип коммуникатора. – Нужна охрана на уровне G2—1. Я поймал преступника.

– Я – не преступник! – взмолилась Лея. – У меня и бомбы нет. Как же я взорву корабль?

– Кто знает: может, ты ее уже подключила и собиралась сбежать. Сдам тебя в лапы охранников, они разберутся.

Мысли Леи отчаянно металась: крикнуть и позвать Соню? Но тогда их плану конец. Соню поймают, да и ей, Лее, не удастся скрыться. И тут Лея вспомнила про нож в кармане. Хорошо, темнокожий схватил ее за левую руку! Она осторожно потянулась правой рукой к карману. А механик сильнее сжал другую руку Леи и потащил ее к лифту:

– Охрана уже в пути. Сейчас сдам тебя и получу благодарность. Надо же, какая удача! Вышел на смену и сразу поймал террориста!

Лея стиснула зубы – рука горела, будто в железной клешне – и незаметно сунула пальцы в карман. Подцепила нож, вытянула наружу, тихонько приставила к боку механика и щелкнула кнопку. Острое лезвие виброножа вошло в плотное тело, как в масло. Механик вскрикнул, выпустил Леину руку и схватился за бок. Лея отпрыгнула в сторону и в ужасе замерла.

– А-а-а! – дико выл черный, прижав руки к кровоточащему боку. – Злобная тварь меня зарезала!

Он покачнулся, закрыл глаза и бухнулся на пол. Под телом растекалась густая малиновая лужа.

– Ты его убила! – Лея дернула шеей – рядом стояла Соня и сверкала глазами.

– Я не хотела! – стучала зубами Лея. – Не знала, что делать. Он вызвал охрану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.